
БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА

2022/2

Орган Общества русистов Болгарии
СОФИЯ 2022

Редакционный совет:

Доц. д-р Антония Пенчева, доц. д-р Силвия Петкова, проф. д-р Елена Стоянова, проф. д-р Гочо Гочев, проф. д-р Стефка Георгиева

Международный редакционный совет:

проф. д. ф. н. Юрий Прохоров (Россия)
проф. д. ф. н. Елена Иванова (Россия)
проф. д. ф. н. Мария Котюрова (Россия)
проф. д. ф. н. Йенс Херлт (Швейцария)
проф. д. ф. н. Петр Буняк (Сербия)
проф. д. ф. н. Катажина Воян (Польша)
доц. д-р Ладислав Вибожил (Чехия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доц. д-р Илиана Владова – главный редактор – docvladova@mail.bg
проф. д-р Валентина Аврамова – зам. гл. редактора
доц. д-р Радослава Илчева – зам. гл. редактора
доц. д-р Ценка Досева
ст. пр. Светослав Арсениев – отв. секретарь

Журнал «Болгарская русистика» включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ по адресу: <http://www.eLibrary.ru>
ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Г. Джинджолия

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ 5

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ю.В.Лучинский

«ДЕБАТ ТУРАТИ»: ШАХМАТНЫЙ МОДЕРНИЗМ В РОМАНЕ
ВЛАДИМИРА НАБОКОВА 19

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Т. Н. Федь

ПЕРЕВОДНАЯ РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ ПРОЗЫ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В БОЛГАРИИ 30

В.Г. Кынева

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО
ДЕЕПРИЧАСТИЯ В РОЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА 42

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

В. М. Касьянова

ОБУЧЕНИЕ ДЕЛОВОМУ ПИСЬМУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 60

С. В. Ионова, М. А. Вахрушева

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ: ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ПОСОБИЯ 73

ЮБИЛЕИ

Э.Т.Тилев

ДОЦЕНТУ МИЛЕНЕ КАЛУДОВОЙ 90 ЛЕТ 84

ХРОНИКА

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ШУМЕНЕ 88

IN MEMORIAM

ДОЦ. Д-Р СПАСКА ЗЛАЧЕВА КОНДРАШОВА 89

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ..... **

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА ..... **

ЛИНГВИСТИКА

Джинджолия Гигла
доктор филологии, доцент
Западночешский университет
кафедра русского языка
Чехия, г. Пльзень
e-mail: giglad.17@gmail.com

Dzhindzholia Gigla
PhD in philology, associate professor
University of West Bohemia
Department of Russian Language
Czech Republic, Pilsen
e-mail: giglad.17@gmail.com

Г. Джинджолия

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы концептуализации состояний опьянения и сна в русских фразеологизмах. Фразеологизмы, описывающие эти состояния, отражают изменение таких когнитивных способностей человека, как восприятие, память, мышление, интеллект, категоризация, воображение, фантазия, поведение и нек. др.

Во фразеологизмах, описывающих состояние сна, понятие времени наделяется следующими смыслами: «сжатие» времени во сне, его «удлинение», возвращение особо значимых моментов прошлого и др. Пространственные образы и детали во фразеологизмах проявляют «двойственность восприятия» сознания во сне (П. Флоренский). Состояние опьянения описывается как утрата памяти, чувств и интеллекта. Человек в этом состоянии может «увидеть» черта, беса, сатану и оказаться под их влиянием. Ему свойственна физическая дисфункция. Он ассоциируется с «непривлекательными» животными и др.

Анализ фразеологизмов показал, что общим для состояний опьянения и сна может быть указание на то, что *хмельной* и *сонный* «не свою думу думают», теряют контроль над речью, уподобляются смерти и др.

Ключевые слова: измененные состояния сознания, фразеологизм, концептуализация, когнитивная способность, метафора, текст.

G. Dzhindzholia

CHANGE OF STATE OF CONSCIOUSNESS IN THE MIRROR OF RUSSIAN PHRASEOLOGY

Abstract. The article deals with the questions of conceptualising the states of drunkenness and sleep in Russian idioms. Idioms that describe these states reflect the changes of such cognitive features of people as perception, memory, thinking, intellect, categorisation, imagination, fantasy, behaviour and others. In idioms that describe the state of sleep, the concept of time is given the following meanings: the 'shrinking' of time in sleep, its 'stretching', the return of especially significant moments from the past and others. The spacial images and details in idioms demonstrate a 'duality of sensual perception' in sleep (P. Florensky). The state of drunkenness is described as a loss of memory, senses and intellect.

A person in this state can 'see' a devil, a daemon, a satan or fall under their influence. He/she is characterised by spiritual dysfunction. He/she is associated with 'unattractive' animals and others.

An analysis of idioms has demonstrated that the concepts of drunkenness and sleep share a common notion that the drunk and the sleepy 'do not have their own thoughts', lose control of their speech, become similar to death and others.

Keywords: change of state of consciousness, idiom, conceptualisation, cognitive ability, metaphor, text.

Фразеологизмы вырастают на почве культуры и отражают миропонимание и мировосприятие народа, его ценностные установки [17, С. 13–24]. Подтверждением этого может быть их роль в осмыслении измененных состояний сознания.

Вкратце оговорим содержание опорных понятий. Сознание – «состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, отчете об этих событиях» [10, с. 589–591].

К сознанию – как и ко всем сферам жизни (социальным явлениям, поведению людей и их действиям, языку и мышлению и др.) – применимы понятия нормы и аномалии [1, с. 298–316]. По словам Н. Д. Арутюновой, «соответствовать норме значит быть "как все" и "как всегда". Поле нормативности связано с концептами обыденности, предсказуемости, привычности» [1, с. 298–316]. «Нормальное» («обычное») сознание – это одна из форм сознания, которая граничит с особыми состояниями психики, которые исследователи называют измененными состояниями сознания. Аналитический обзор литературы по этой проблеме дан в работах Д.Л. Спивака и В.П. Руднева [13, с. 107–110; 15, с. 77–84].

Измененные состояния сознания – это «любые состояния человека, изменяющие восприятие мира» [16, с. 48–55; 13, с. 53–55, с. 107–110]. Таких состояний может быть множество. Среди них выделяются искусственно вызываемые, спонтанно возникающие, психотехнически обусловленные [16, с. 48–55]. К ним относятся состояния опьянения и сна [13, с. 107–110].

Понятие «измененное состояние сознания» перешло из психологии и психофизиологии в лингвистику и филологию в целом. Д.Л. Спивак показал, что «процесс распада сознания» вызывает последовательное свертывание системы языка и механизмов речи. Текст, рожденный измененным состоянием сознания, в языковом отношении построен особым образом [14].

Цель статьи – изучить роль фразеологизмов в осмыслении измененных состояний сознания, причиной которых являются состояния опьянения и сна. С этой точки зрения измененные состояния сознания не рассматривались.

Материал исследования – более 900 фразеологизмов (без учета грамматических и лексических вариантов), описывающих состояния опьянения и сна. Материал получен методом сплошной выборки из фразеологических словарей: [5; 6], [8], [2], [11], [12], [21] и др.

Фразеологизмы, описывающие состояния опьянения и сна, отражают изменение таких когнитивных способностей человека, как восприятие, память, мышление, речь, категоризация, воображение, фантазия и нек. др.

«Двойственность восприятия» пространства и времени, присущая сновидению [20], проступает во фразеологизмах.

Пространство в сновидениях как бы «вывернуто через себя» [20]. Одни и те же пространственные образы и детали «отсюда» и «оттуда» воспринимаются по-разному: *Видел мордвин во сне кисель, так не было ложки; положил за пазуху ложку – не видел киселя.* «Отсюда» – из реального пространства – *кисель*, увиденный в мнимом пространстве, кажется существующей на самом деле деталью сна, «оттуда» – из мнимого пространства – *ложка*, которую агент *положил за пазуху*, иллюзорна, поэтому их «сцепление» невозможно. Это объясняется тем, что в сновидении «одновременно даны сознанию оба берега жизни, хотя и с разную степенью ясности. Это бывает, вообще говоря, при переправе от берега к берегу, а, может быть, еще и тогда, когда сознание держится близ границы перехода и не совсем чуждо двойственному восприятию» [20, с. 18].

Сновидение имеет «особую, не сравнимую с дневною, меру времени, "трансцендентальную"» [20, с. 5]. За короткое, по внешнему измерению, время «можно пережить во сне часы, месяцы, даже годы, а при некоторых обстоятельствах – века и тысячелетия» [20, с. 5]. В сновидении время может даже, «выворачиваясь через самого себя, по переходе через бесконечную скорость, получать обратный смысл своего

течения. А между тем, время может быть мгновенным и обращенным от будущего к прошедшему, от следствий к причинам, телеологическим» [20, с. 5–6].

Во фразеологизмах, описывающих состояние сна, понятие времени имеет разные смыслы: «сжатие» времени, его «удлинение», возвращение особо значимых моментов времени и др. Примером «сжатия» времени во сне, его «оплотнения» может быть фразеологизм *Мало спал, да много во сне видел*. Слова *много во сне видел* косвенно свидетельствуют о повышенной концентрации событий и чувств во сне. Такая наполненность времени непомерно его раздвигает, удлинняя короткий – по «здешним» меркам – отрезок времени до протяженного времени. Может быть и наоборот: *Много спал, да мало во сне видел*. Во фразеологизме *За сон не ручись* выражена идея непредсказуемости времени во сне: «не знаешь, долго ли проспишь и что пригрезится, какими событиями время будет наполнено».

Состоянию опьянения свойственно **удвоение и умножение действительности**, что нашло отражение во фразеологизмах типа *в глазах двоится*. Количественную интерпретацию в них получают явления, которые не имеют в языке строгих единиц измерения. Понимание количества здесь строится на параметризации смыслов «немного» и «много». Значимыми для восприятия оказываются следующие количественные параметры: *двоится (в глазах двоится)*, *семерит (Из пяти пальцев не вижу ни одного, а один семерит)*, *сам-десять (Пьяному мнится, сам-десять по пути)* и *ельник (То пьян, коли пальцы впрямь, а народ в глазах, что ельник)*.

У агенса «хмельных» фразеологизмов **нет чувства страха, боязни** нежелательных для него последствий. «Бесстрашие» вызывает целый спектр поведенческих реакций, свидетельствующих об искаженном восприятии мира: *Пьяному море по колено; Как пьян, так капитан, а как проспится, и свиньи боится; Мужик напьется – с барином дерется, проспится – свиньи боится; Пьян – храбрится, а проспится – свиньи боится; Напьется, так с царями дерется, а проспится,*

так и курицы боится; Одну выпьешь – боишься, другую выпьешь – боишься, а как третью выпьешь, уж и не боишься (отвечал солдат на вопрос, как он не боится пить, зная, что накажут).

Человек в состоянии опьянения **склонен преувеличивать, прибегает к гиперболизации**: *Пьяный решетом деньги меряет, а проспится, не на что решета купить; У пьяного семь коров доится, а проспится, так и переходницы нет (переходница – «корова межмолок»; межмолок – пора коровы, когда она «ходит сухая», без молока).*

То, что в обычном состоянии оценивается со знаком минус, в этом состоянии может получить оценку со знаком плюс: *Страшно видится, а выпьется – слюбится*. Отступления от жизненного стандарта становятся привычными, нормативными.

В состоянии опьянения человек **лишается памяти**. «Память – это сердце нашего интеллектуального функционирования, это средоточие того, что составляет личностный опыт человека и – одновременно – разделяемый им с другими людьми его времени, его поколения, его социального и возрастного статуса и т. п. коллективный опыт» [9, с. 357]. Беспамятство – это утрата способности помнить, вспоминать, ориентироваться в действительности, адекватно ее воспринимать: *Испей винца, забудь отца; Выпил две, да и не помнит, где*. В «Большом словаре русских народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной приводятся фразеологизмы с общей частью значения «о напившемся до полного беспамятства человеке»: *пьян (пьяный) в сосиску; напиться (упиться) в дым; напиться (упиться) в дымину; пьян в дупель (вдупель); напиваться/напиться (упиваться/упиться) в дрезину; пьяный в стельку (стелька стелькой); напиваться/напиться (упиваться/упиться) в стельку* [11]. Данные фразеологизмы отличаются оттенками значения, внутренними образами и стилистическими характеристиками. Например, *пьяный в стельку* – «прост., презр.; о напившемся до беспамятства и не способном стоять на ногах человеке. Выражение образовано "расщеплением" глагола *стелиться* и отражает образ

"распластанного" на земле от выпитого алкоголя пьяницы» [12, с. 655].

Слово *беспамятство* в словаре В.И. Даля определяется как состояние человека, «лишенного памяти, т. е. чувств и сознания, не помнящего себя» [6, т. 1, с. 69]. Напившегося до бесчувствия человека описывает фразеологизм *Ему ворона глаз клюет, а он и носом не ведет*. В основе данного фразеологизма лежит метафора (не)восприятия, которая через гипертрофированное представление о физическом увечье выражает неспособность объекта действия испытывать какие-либо болевые ощущения. «Бесчувственные» фразеологизмы: *напиться (упиться) в дребадан (вдребадан) / в доску* («о напившемся до бесчувствия человеке»); *валяться скалкой* (перм.; «о пьяном до бесчувствия и валяющемся на земле человеке»); *напиться вдрызг* («напиться до состояния полного бесчувствия») [12].

В состояниях опьянения и сна человек **становится «думным» или «думает не свою думу»: *Хмельной да сонный не свою думу думают; Во хмелю да во сне человек сам в себе неволен; Сонный да пьяный – божевольный (не в своем уме)***. Многочисленную группу составляют «хмельные» фразеологизмы, выражающие значение «утратить способность думать, понимать и принимать решения»: *Чарка вина не прибавит ума; Вино с разумом не ладит; Вино сперва веселит, а там без ума творит; Не жаль вина, жаль ума; Вино с разумом не ходят: хмель шумит – ум молчит; Вино уму не товарищ; Кто много пьет вина, тот скоро сойдет с ума; Вино сперва веселит, а потом без ума творит; Дали вина, так и стал без ума; Не жалко вина выпитого, жалко ума пропитого; Выпьешь много вина, так поубавится ума; Встретишься с вином – простишься с умом; Напьешься пьяным – потеряешь разум*. Отсюда советы, предостережения и запреты: *Полно пить, пора ум копить; Пей, да ум не пропивай; Пей воду, вода не смутит ума*.

В приведенных фразеологизмах противопоставление между синонимами *ум* и *разум* нейтрализуется. Эти синонимы описывают одну и ту же человеческую способность, но высвечивают разные аспекты данной способности [19, с. 1203–

1206]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля они определяются следующим образом: *разум* – «духовная сила, могущая помнить (постигать, познавать), судить (соображать, применять, сравнивать) и заключать (решать, выводить следствие); способность верного, последовательного сцепления мыслей, от причины, следствий ее до цели, конца, особенно в приложении к делу»; *ум* – «самое высокое свойство первой половины духа, способное к отвлеченным понятиям» [6, т. 4, с. 53]. Из толкований В.И. Даля можно заключить, что *разум* более связан с «сообразительностью», с «приложением к делу», с практическим умением, *ум* – с теоретическими знаниями.

Выделяется группа фразеологизмов, описывающих те или иные **речевые сбои и затруднения**, которые характерны для состояния опьянения: *Лыка не вяжет* («так пьян, что не способен связно говорить»); *У него язык ниткой перевязан*; *Будто язык в киселе*; *Язык заплетается*; *Не выговаривает «мама»*; *Не тот пьян, что двое ведут, третий ноги расставляет, а тот пьян, кто лежит, не дышит, собака рыло лижет, а он и слышит, да не сможет сказать: цыц*; *Вешний путь не дорога, пьяного речь не беседа*; *Пойми пьяного речи, поймешь и свиное хрюканье*; *Пить хмельное, так и говорить такое. Хмельной теряет контроль над речью: Вино развязывает язык*; *Пьяный, что малый: что на уме, то и на языке*; *Хмельной, что прямой: рот нараспашку, язык на плече*. В состоянии сна человек может сказать то, чего не следовало бы говорить: *Во сне проговорился, а наяву поплатился*.

Хмельной может «увидеть» злых духов, чертей и оказаться под их влиянием или уподобляется им, наделяется их свойствами: *Нализаться как сатана*; *Попей, попей – увидишь чертей*; *Допился до чертиков*; *Вина напиться – бесу предаться*; *В пьяном бес волен*; *Смелым бог владеет, а пьяным черт качает*; *Над пьяным и оборотень потешается*; *Где водка, там сатана рядом*; *Пьяное рыло – чертово бороздило*. Поведение человека в состоянии опьянения оценивается как бесовское. Молитвы пьяного «до Бога не доходят».

Человек в состоянии опьянения **ассоциируется с различными животными**. Часто встречается уподобление свинье: *пить как свинья* («о постоянном напивающемся до скотского состояния человеке»), *нажраться (налакаться, набраться, нализаться) как свинья* («об абсолютно пьяном, напившемся до скотского состояния человеке»), *наклюкаться как свинья, нализаться как свинья, бухой как свинья* («о мертвецки пьяном человеке»), *свиньёй ходить* («о ходящем сильно пьяном человеке»), *пьян как понурая свинья* («о пьяном до полного ослабления человеке»), *пьян как зюзя* («о безобразно пьяном, достигшем крайней степени опьянения человеке»). Слово *зюзя* в русских говорах значит «свинья» [2, с. 221–222]. Сравнение пьяного человека со свиньей известно другим языкам, например, чешскому: *opít se (ožrat se) jako svině (пить, нажраться как свинья); opilý (ožralý) jako svině (prase) (пьяный как свинья)* [21, с. 675].

Большое значение в народных представлениях о состоянии опьянения имеют также *лошадь/конь, корова, собака, курица, змий, пиявка*: *пьет как лошадь/как конь* («о много и часто пьющем алкоголь человеке, пьянице»); *пьет как корова, как скотина; выпил молочка из-под бешеной коровки; натянулся как пиявка; пьяный как змий; как курица: что грядет (ступит), то и пьет; пьян как собака; пьяный как собака окаянная* («об очень пьяном и злобном человеке»). Во фразеологизме *напиваться/напиться до зеленого змия* («напиваться допьяна, до потери сознания») «образ» зеленого змия навеян галлюцинациями алкоголиков, а также выражением *зеленое вино* и библейским текстом "Не смотри на вино ...впоследствии как змей оно искусит"» [2, с.215].

Животные важны и для осмысления состояния сна. Символическими значениями здесь наделяются *лиса, наседка, соловей* и др.: *Лиса одним глазом спит, а другим кур считает; Наседка одним глазом спит, а другим кориуна видит; Наседка одним глазом спит, а другим цыплят сторожит; Спать соловьиным (будким) сном.*

Фразеологизм *Сонного пса не буди* содержит отголоски традиционного народного понимания сна как отделения души от тела. Эта идея распространена во многих славянских регионах [4, с. 119–121]. Во время сна душа «временно покидает человека в зооморфном облике и путешествует по местам, которые человек видит во сне» [4, с. 119–121]. Опасно «резко будить крепко спящего человека (болг.), переворачивать его тело во время сна, так как его душа не сможет найти пути назад (укр. ровен.), он лишится памяти, рассудка (укр. ровен., болг.) и даже умрет (бел. гомел.)» [4, с. 119–121].

В «хмельных» фразеологизмах проступает **представление о физической дисфункции** и ее «нейтрализации»: *Один глаз поперек; Вытисывает вензеля ногами; По одной половине не пройдет; Понемножку, через ножку, пьем да похрамливаем; Покрякивая, льется, похрамливая живется; Пьяное дело шатовато, а похмельное тошновато; Четвертней поехал (т. е. на корточках); Под ним ножки подкашиваются; Не тот пьян, кто ничком падает, а кто – навзничь; Пьян тот, кого двое ведут, а третий ноги переставляет.* Перед уходом гостям, чтобы они не «спотыкались» в дороге, предлагают выпить *на посошок* [8, с. 212–213] и тем самым «нейтрализовать» («очень крепко, эту дисфункцию).

К фразеологизмам с семантикой физической дисфункции можно отнести «сновиденческий» фразеологизм *спать без задних ног* (беспробудно). Выражение возникло на основе наблюдений за животными. «После тяжелой работы лошадь ложится и спит, расслабив задние ноги. Если попытаться поднять ее, она будет вставать на передние ноги, но задние ее не будут слушаться» [2, с. 404–405; 8, с. 86].

Состояния опьянения и сна во фразеологизмах уподобляются смерти. **«Смертные» фразеологизмы:** *Спит как мертвый (мертвецким сном); Сон смерти брат; Сонный, что мертвый; Уснешь, что умрешь; Уснул – помер; Спит человек – не живой; Если сонный отпыхивает, то умрет; Много спать – мало жить: что проспано, то прожито; Пьян (пьяный) в усмерть (вусмерть); Мертвецки пьян.*

Во фразеологизмах упоминаются **акциональные» и социальные характеристики**. Так, человеку в состоянии опьянения приписываются различные действия. Среди них выделяются действия, направленные на причинение вреда другим людям (например, *берется за нож, дерется, бьет*): *За ковш, так и за нож; за чарку, так и за драку; Где ни напьется, там и подерется; Напившись, мужик и за реку (за репу) дерется; Пьяный, что бешеный; Кто пьет, тот и горшки бьет; Честна свадьба гостями, похороны слезами, а пьянство дракой; Напьемся – подеремся, простимся – помиримся; После праздников много подглазников*. Указываются также действия, которые характеризуют самого хмельного (*танцует, поет, плачет* и др.): *Вино пляске брат; Глядя на пиво и плясать хорошо; В нем водка плачет, а не он; В пьяном хмель плачет; Пьяный поет – себя тешит*.

Во многих фразеологизмах состояние опьянения ассоциируется с профессиональными, должностными, сословными и другими «признаками» агенса: *сапожник настукался/накуликался, портной настегался/наутюжился, музыкант наканифолился, немец насвистался, лакей нализался, барин налимонился, солдат употребил, купчик начокался, чиновник нахрюкался, служивый подгулял*. Распространены сравнения: *надудолиться (накубриться, накуликаться, налимониться) как сапожник* («напиться до крайней степени опьянения», «много и запойно пить алкогольные напитки»); *пьян как сапожник, как извозчик, как дворник, как кочегар, как лакей, как пожарник, как грузчик, как музыкант*.

Состояние опьянения наделяется **гендерными характеристиками**: *Муж пьет – полдома горит, жена пьет – весь дом горит; Старухе ноги подымает, старику глаза протирает; Пьяная баба сама не своя; Баба пьяна – вся чужа; Пьяная баба свиньям прибава* и др. Для **«фемининных» признаков** концептуализации состояния опьянения существенны оппозиции *свой – чужой, чистый – нечистый, счастье – несчастье*. Женщина в этом состоянии является воплощением второго их члена. Меняются ее когнитивные способности (*сама*

не своя, вся чужа), меняется и хозяйственная функция, которая преимущественно за ней закреплена (*Не дело пьяной бабе коров доить*).

Фразеологизмы отражают традиционные народные представления о норме (границе, мере): *Хорошо все в меру; Душа меру знает*. Фразеологизмы этого типа воплощают идею границы, имеющую древние корни, связанные с традиционными народными верованиями славян [18, с. 97–115]. Во фразеологизмах, описывающих состояние опьянения, идея границы выражается в противопоставлении первых двух-трех чарок последующему питью, которое осуждается как излишество: *хватил лишнего, хлебнул через край*. О выпившем две-три чарки могут сказать, что он *промочил горло, смазал глотку, сполоснул зубы* («опохмелился») или *под мухой*. Выражение *под мухой* восходит к карточной игре «Муха». Игравшие в муху обычно выпивали после выигрыша [3, с. 332; 8, с. 213]. Считалось, что первую чарку пьешь на здоровье, вторую – на веселье, а третью – на вздор, много пить – мысль будет иная. Приведем примеры: *Первая чарка крепит, вторая веселит, а третья морит; Чарку пить – здоровью быть, повторить – ум развеселить, утроить – ум устроить, много пить – нестройну быть; Первую пить – здраву быть, вторую пить – ум повеселить, утроить – ум устроить, четверту пить – неискусну быть, пятую пить – пьяну быть, чарка шестая – мысль будет иная, седьмую пить – безумну быть, к восьмой приплести – рук не отвести, за девятую приняться – с места не подняться, а выпить с чарок с десять – так поневоле взбесят*. Фразеологизмы учат соблюдать меру: *Хорошо все в меру; Душа меру знает*. Ее нарушение может сопровождаться опасными для человека изменениями состояния сознания.

О состоянии сновидения как границе между мирами – «здесьним» и «тамошним» – пишет П. Флоренский: «Сновидение насыщено смыслом иного мира, оно – почти чистый смысл иного мира, незримый, невещественный, непреходящий, хотя и являемый как бы вещественно...Сновидение есть общий предел ряда дольных и

ряда переживаний горних, граница уточнения здешнего и оплотнения тамошнего. При погружении в сон, в сновидении и сновидением символизируются самые нижние переживания горного мира и самые верхние дольного: последние всплески переживаний иной действительности, хотя уже предназначаются впечатления действительности здешней»[20,с.16-17]

Сон во фразеологизмах понимается как окно в «тамошний» мир, откуда можно получить какие-то знаки своей судьбы: *Вещий сон не обманет; Как сон в руку; Сон правду скажет, да не всякому.* Характерный мотив – неслучайность «вещественных случайностей» во сне, их обратная перспектива: *Видел мужичок хомут во сне, не видать ему клячи довеку; Видел во сне коровий след: ин наяву маслом отрыгается.*

В художественном тексте значение интересующих нас фразеологизмов

может уточняться, конкретизироваться, изменяться, переосмысливаться:

– *Семеныч! Ты выпил сегодня много?.. – Прилично, – отвечал мне Семеныч не без самодовольства. Он пьян был в дымину... – А значит есть в тебе воображение? Значит: устремиться в будущее тебе по силам? Значит: ты можешь вместе со мной перенестись из мира темного прошлого в век золотой, который «ей-ей грядет»?* – *Могу Веня, могу! Сегодня я все могу* [7].

Грубо-просторечный фразеологизм *пьян в дымину* («о напившемся до полного беспамятства человеке») расширяет свое значение, наделяется новыми признаками: «наличие воображения», «мочь все», «способность устремиться в будущее, перенестись из темного прошлого в век золотой». «Приращение смысла» позволяет передать идею «балансирования» сознания персонажа между реальным миром и иллюзорным.

Итак, фразеологизмы, описывающие состояния опьянения и сна, отражают изменение таких когнитивных способностей человека, как восприятие, память, мышление, речь, категоризация и др.

В «сновиденческих» фразеологизмах проявлены «двойственность восприятия» (П. Флоренский) пространства и времени, «сжатие» времени и его расширение, неслучайность «вещественных случайностей», их обратная перспектива и др.

За «хмельными» фразеологизмами стоят традиционные народные представления о том, как человек мыслит, чувствует, эмоционально реагирует, говорит и действует в состоянии опьянения. Агнс этого состояния лишается памяти, чувств, «думает не свою думу», ассоциируется с нечистой силой.

В рассмотренных фразеологизмах отражены представления о границе миров-«здешнего» и «тамошнего» – в опасных для человека изменениях состояния сознания в случае ее нарушения.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
3. Виноградов В.В. История слов. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1999. – 1138 с.
4. Гура А.В. Сон // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2012. – Т. 5. – С. 119–121.
5. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб.: Диамант, 1997. – 544 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1982.
7. Ерофеев В. Москва – Петушки. – М.: Азбука, 2014. – 140 с.
8. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-Пресс, 2010. – 729 с.
9. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
10. Лекторский В.А. Сознание // Новая философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 589–591.
11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.

12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: Алма Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
13. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
14. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. – Ленинград: Наука, 1986. – 92 с.
15. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания: проблема текста // Вопросы языкознания. – 1987. – №2. – С. 77–84.
16. Спивак Л.И., Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и физическая реальность. – Т. 1. – № 4. – 1996. – С. 48–55.
17. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
18. Толстая С.М. Семантические категории языка и культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.
19. Урысон Е.В. *Ум, разум, рассудок, интеллект* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 1203–1206.
20. Флоренский П. Иконостас. Избранные труды по искусству. – СПб.: Русская книга, 1993. – 364 с.
21. Stěpanova L. Rusko-český frazeologický slovník. – Olomouc, 2007. – 878 s.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Лучинский Юрий Викторович
зав. кафедрой истории и правового
регулирувания массовых
коммуникаций,
доктор филологических наук,
профессор
Кубанский государственный
университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: lyv22@mail.ru

Luchinsky Yuri Viktorovich
Head of the Department of
History and Legal Regulation of
Mass Communications,
Doctor of Philology, Professor
Kuban State University
Russia, Krasnodar
e-mail: lyv22@mail.ru

Ю.В.Лучинский

«Дебют Турати»: шахматный гипермодернизм в романе Владимира Набокова

Аннотация: В статье рассматриваются несколько аспектов одного из наиболее известных романов Владимира Набокова «Защита Лужина». Проанализированы творческие связи автора, писавшего под псевдонимом «Сирин», с ведущим парижским эмигрантским журналом «Современные записки», публикационная активность Набокова в данном издании и реакция в эмигрантской литературной среде на публикацию данного романа. Сам факт публикации или рецензии в «Современных записках» для начинающего писателя, проживавшего в Берлине, был важен, так как Париж являлся литературным центром российской эмиграции. Изучена специфика перевода «Защиты Лужина» на французский язык в контексте шахматной линии романа. Шахматная составляющая набоковского нарратива соотносится с прототипами двух главных персонажей и теорией шахматного гипермодернизма.

Ключевые слова: Владимир Набоков, «Защита Лужина», журнал «Современные записки», Лужин, Турати, защита Алехина, дебют Рети, гипермодернизм, «Шахматная горячка»

Luchinsky Yu.V.

Turati's Opening: Chess Hypermodernism in Vladimir Nabokov's Novel

Abstract: The article discusses several aspects of one of the most famous novels by Vladimir Nabokov «Luzhin's Defense». The creative connections of the author, who wrote under the pseudonym "Sirin", with the leading Parisian émigré magazine «Sovremennye Zapiski». Nabokov's publication activity in this publication and the reaction in the émigré literary environment to the publication

of this novel are analyzed. The very fact of publishing or reviewing in «Sovremennye Zapiski» was important for the beginning writer, who lived in Berlin, since Paris was the literary center of the Russian emigration. The specificity of the translation of «Luzhin's Defense» into French in the context of the chess line of the novel is studied. The chess component of Nabokov's narrative correlates with the prototypes of the two main characters and the theory of chess hypermodernism.

Keywords: Vladimir Nabokov, «Luzhin Defense», «Sovremennye Zapiski» magazine, Luzhin, Turati, Alekhine's Defense, Reti's Opening, hypermodernism, «Chess Fever»

«Защита Лужина» – одно из наиболее исследованных произведений Владимира Набокова. Тем не менее этот роман не перестает хранить свои тайны и загадки, а авторитетный набоковед Брайан Бойд назвал его *«первым шедевром Набокова»*, где *«он отшлифовал поверхностный уровень своего искусства и в то же время научился исследовать глубины»* [1].

Первое появление Сирина (Набокова) на страницах парижского эмигрантского журнала «Современные записки» – два стихотворения («Пока в тумане странных дней» и «Давно ль – по набережной снежной»), напечатанные в седьмой книге журнала (5 октября 1921) – прошло практически незамеченным.

В одиннадцатой книге «Современных записок» (18 июля 1922) было опубликовано еще одно стихотворение Набокова – «Россия» («Под окном моим, ночью, на улице...»), которое также вряд ли может считаться творческой удачей.

Между этими двумя публикациями – статья «Памяти В.Д. Набокова» одного из редакторов «Современных записок» Марка Вишняка, писавшего под псевдонимом «М.В.».

Трагическая смерть отца Владимира Набокова, погибшего во время покушения эмигрантов-монархистов на Петра Николаевича Милюкова, лидера партии кадетов, потрясла многих:

«Сиротеет семья деятелей мартовского периода русской истории. Один за другим уходят из жизни зодчие

того здания, которое должно было увенчать достижения марта. <...> К ним присоединился теперь В.Д. Набоков, умерший так же, как жил – жертвенно-благородно».

Далее были приведены тексты посланных редакцией «Современных записок» телеграмм.

Одна – редакции газеты «Руль», во главе которой стоял Набоков-старший, и где печатался его сын:

«Потрясенные ужасным преступлением, отнявшим у России доблестного Владимира Дмитриевича, подвергшим смертельной опасности других, шлем редакции "Руля" выражение скорби и сочувствия» [5, с. 322–323].

Через четыре года Набоков вновь появился в «Современных записках» – на этот раз в качестве рецензируемого автора – и в письме к жене (9 июля 1926) не мог скрыть своего удовлетворения:

«Все меня [в редакции Руля] поздравляли с рецензией в «Совр. зап.». Вернулся домой на верхушке автобуса» [8, с.154].

Речь шла о рецензии на первый роман Набокова «Машенька», автором которой стал Михаил Осоргин, отмечавший, что «Машенька» написана «с редкой простотой и хорошим литературным языком. <...> Прекрасно в ней и отсутствие всяких политических тенденций и той дешевой публицистики, которая портит художественность в современной русской литературе и зарубежьем и в самой России» [4, с.476].

В январском номере «Современных записок» за 1927 год был опубликован рассказ «Ужас» с его экзистенциалистской атмосферой, а в ноябрьском номере – «Университетская поэма» Набокова, своего рода аллюзия на пушкинского «Евгения Онегина».

В том же году в берлинской газете «Руль» появилось стихотворение «Шахматный конь» за подписью «Сирина»:

*«И друзья вспоминали, как, матом грозя,
Кизерицкому в Вене он отдал ферзя.
Кругом над столами нависли*

*табачные тучи, а плиточный пол
был в темных и светлых квадратах» [10, с.2].*

В поэтическом тексте упоминается один из сильнейших европейских шахматистов середины девятнадцатого столетия уроженец Лифляндской губернии Российской империи Лионель Кизерицкий. Он уехал в 1839 году из Дерпта в Париж, чтобы посвятить свою жизнь профессиональным шахматам и стать в 1851 году участником так называемой «бессмертной партии» с Адольфом Андерсеном на международном турнире в Лондоне. Кизерицкого относят к ярким представителям шахматного романтизма, а упоминание его имени в стихотворении Набокова свидетельствует о серьезном увлечении шахматной игрой и прекрасном знании истории шахмат.

Шахматы – стихия, в которой Владимир Набоков чувствовал себя как рыба в воде. Он сам играл на приличном уровне и какое-то время зарабатывал на жизнь составлением шахматных задач для публикации в эмигрантской периодике. Свою первую шахматную задачу он опубликовал в газете «Руль» 20 апреля 1923 года, а затем эти публикации стали источником скромного, но постоянного дохода:

«В продолжение двадцати лет эмигрантской жизни в Европе я посвящал чудовищное количество времени составлению шахматных задач. Это сложное, восхитительное и никчемное искусство стоит особняком: с обыкновенной игрой, с борьбой на доске, оно связано только в том смысле, как скажем одинаковыми свойствами шара пользуется и жонглер, чтобы выработать в воздухе свой хрупкий художественный космос, и теннисист, чтобы как можно скорее и основательнее разгромить противника. Характерно, что шахматные игроки – равно простые любители и гроссмейстеры – мало интересуются этими изящными и причудливыми головоломками и, хотя чувствуют прелесть хитрой задачи, совершенно неспособны задачу сочинить» [7, с.611– 612].

Шахматная тема в двадцатые годы прошлого века была необыкновенно популярна – тот же Виктор Шкловский в 1923 году выпустил в издательстве «Геликон» сборник статей под названием «Ход коня», где в первом предисловии поясняет, что конь ходит боком, и что в этой странности хода коня лежит запрет на прямую дорогу и условность искусства.

Шахматный конь используется Шкловским для анализа шекспировского «Короля Лира», а сам сборник завершается интересной фразой:

«Конь поворачивает голову и смеется» [13, с.203].

В 1929 году в Берлине Набоков *«продиктовал своей жене окончательный вариант "Защиты Лужина"». Влиятельный критик Георгий Адамович осудил роман. Марина Цветаева и Владислав Ходасевич, два значительнейших лирика эмиграции, выступили в защиту. "Этот мальчишка, – писал Иван Бунин, – выхватил пистолет и одним выстрелом уложил всех стариков"»* [11, с.190].

Приведенная фраза Бунина, у которого с Набоковым сложились непростые отношения (Максим Шраер даже говорит о *«литературной дуэли»* [14, с.5]), появилась далеко не случайно – первая часть «Защиты Лужина» была напечатана в сороковой книге «Современных записок» (15 окт. 1929) вместе с четвертой (предпоследней) частью романа Ивана Бунина «Жизнь Арсеньева», «концом последнего отрывка первого тома» романа Марка Алданова «Ключ» и продолжением романа Георгия Иванова «Третий Рим».

Новый роман Набокова на фоне опубликованных произведений известных российских литераторов заставил Бунина заговорить о «мальчишке с пистолетом», прочно утвердившимся в качестве одного из постоянных авторов «Современных записок»:

«Весьма показательно, что из 41 выпуска журнала, вышедших в свет с осени 1929 по лето 1940 г., когда издание перестало существовать, произведения Набокова-Сирина представлены в 38. Таких показателей не имел ни один из писателей Русского Зарубежья. Учтем, что каждый номер

журнала подробно рецензировался во всех основных газетах эмиграции – "Возрождение", "Последние новости", "Руль", "Сегодня"» [3, с.92].

Силу набоковского письма сразу же оценил писатель и богослов Кирилл Зайцев (архимандрит Константин), редактор парижской еженедельной газеты «Россия и славянство». 9 ноября 1929 года на страницах своего издания он поместил небольшую статью с показательным названием «"Бунинский мир" и "сиринский мир"». Не обращая внимания на тексты Алданова и Иванова, Зайцев сосредоточился на противопоставлении двух писательских стилей:

«В последнем номере "Современных записок", как бы на манер назидательного школьного примера, помещены два произведения, которые разительно в этом смысле контрастируют. Читатель непосредственно после очередного отрывка бунинской "Жизни Арсеньева" может перейти к чтению начального отрывка аналогичной "Жизни Лужина", каковой является начатая печатанием большая повесть Сирина "Защита Лужина"» [2].

Для критика бунинская проза, протягивающая «руку помощи нашему веку», видится глотком чистого воздуха, тогда как литературный нарратив Сирина – падение «с высот бунинской поэзии» в «крошечную тьму сиринаского духовного подполья» [2], хотя писательское мастерство автора «Защиты Лужина» сомнению не подвергается.

В январе следующего года в сорок первом номере «Современных записок» было опубликовано окончание «Защиты Лужина», и в том же году роман вышел отдельной книгой в берлинском издательстве «Слово», специализировавшемся на выпуске русской художественной литературы.

В октябре 1932 года Набоков приехал в Париж, где начал вести переговоры о переводе «Защиты Лужина» на французский язык (из-за финансового кризиса, потрясшего Веймарскую республику в это время, немецкий перевод, предложенный издательством «Ульштейн», оказался

невозможным). 25 октября в дружеской беседе с французским литератором Жюлем Супервьелем Набоков обсуждал свой роман, при этом основное внимание было сделано на описании партии между Лужиным и Турати.

Переводчиком «Защиты Лужина» стал Дени Рош, до этого переводивший на французский Чехова, Лескова и Тургенева. Набоков активно участвовал в корректировании и исправлении некоторых трудных для перевода шахматных деталей своего романа:

«Вечером [1 ноября 1932] поехал к Рошу. Он сейчас занимается тем, что кропотливо, добросовестно и довольно талантливо проверяет каждую фразу перевода. <...> Он (Рош) достал толстый том – шахматы и другие игры – и оттуда черпает сведения. По-моему, это идеальный переводчик в этом смысле. «Лужин» должен выйти очень неплохо. Насчет «ложь» и «ложь» он перевел «loge» и «l'aige». Мне пришлось ему дать мой экземпляр «Лужина» с надписью. Потом пришло семейство Зноско-Боровских: он, жена и сын. Пили чудесное сладкое вино и говорили без конца о "Лужине" (они все его помнят лучше меня). Тут же Рош, советуясь со Зноско, исправил некоторые шахматные места. <...> Мы теперь стараемся с Рошем устроить напечатание "Лужина" в газете; гонорар поделим. Буду говорить об этом с Левинсоном, а с Евреиновым о шахматном фильме» [8, с. 208].

Стоит отметить, что еще одним консультантом французского перевода «Защиты Лужина» стал русский шахматист и литератор Евгений Зноско-Боровский. Он дважды играл вничью с самим Александром Алехиным, а в литературном мире был известен тем, что был секундантом Николая Гумилева на дуэли с Максимилианом Волошиным. Набоков с уважением относился к публикациям Зноско-Боровского на шахматные темы и признавал его авторитет как теоретика шахматной игры.

Французский перевод «Защиты Лужина» был опубликован в парижском издательстве «A. Fayard & Cie» в

1934 году «La course du fou» («Гонка безумца»). Интересно отметить, что в июне 1939 года предполагалось издание романа на английском языке в Лондоне под названием «The Fool's Mate» («Дурацкий мат»), но начавшаяся Вторая мировая война остановила эти планы – роман появится только в 1964 году в нью-йоркском издательстве «G.P. Putnam's Sons» под названием «The Defense» («Защита»).

Прототипами основных соперников в набоковском романе называют двух выдающихся гроссмейстеров, доминировавших в шахматном мире в двадцатые годы прошлого столетия, – Александра Алехина и Рихарда Рети:

«Если с определением прототипа Турати все кажется более-менее ясным (им называют Рихарда Рети), то с «генеалогией» Лужина – гораздо сложнее. Например, есть мнение, что «предтечей» Лужина был «неvezучий и благородный» соперник Адольфа Андерсена в «бессмертной» партии Лионель Кизерицкий. Другие набоковеды усматривают, что Лужину предшествовали Акиба Рубинштейн [17] и даже первый чемпион мира Вильгельм Стейниц» [12, с.80].

Впрочем, здесь можно обратиться к чисто шахматной аналогии – в художественном мире набоковского романа присутствуют «защита Лужина» и «дебют Турати»:

«Тут произошла странная вещь. Турати, хотя и получил белые, однако не пустил в ход своего громкого дебюта, и защита, выработанная Лужинным, пропала даром. Предугадал ли Турати возможное осложнение или просто решил играть осторожно, зная спокойную силу, проявляемую Лужинным на этом турнире, но начал он трафаретнейшим образом. Лужин мельком пожалел о напрасной своей работе, однако и обрадовался: так выходило свободнее. Кроме того, Турати, по-видимому, боялся его. С другой же стороны, в невинном, вялом начале, предложенном Турати, несомненно скрывался какой-то подвох, и Лужин принялся играть особенно осмотрительно» [6, с.147].

В шахматах же известны как «защита Алехина» с опорой на фигурную игру и контратаку пешечного центра белых, впервые примененные гроссмейстером в 1921 на турнире в Будапеште, так и «дебют Рети», относящийся к так называемым фланговым началам.

Но вернемся к фразе из письма Набокова *«Буду говорить <...> с Евреиновым о шахматной фильме»* [8, с.208]. Речь, скорее всего, шла о возможной экранизации романа, где Николай Евреинов мог бы выступить в качестве режиссера. Фильм поставлен не был, хотя увлечение Набокова кинематографом было достаточно серьезным и его киноверсия «Защиты Лужина» могла бы дать дополнительные ключи для прочтения романа.

В кинематографическом плане особый интерес представляют события ноября – декабря 1925 года, связанные с проведением Первого московского международного шахматного турнира, собравшего очень сильный состав из двадцати одного участника во главе с чемпионом мира Хосе Раулем Капабланкой. Рихард Рети¹, представлявший недавно образованную Чехословакию, также принял участие в соревновании, разделив в итоге седьмое-восьмое места с Петром Романовским.

В ходе проведения турнира советскими режиссерами Всеволодом Пудовкиным и Николаем Шпиковским была снята эксцентричная немая короткометражная комедия «Шахматная горячка». В нее вошли и документальные съемки самого турнира, а в роли cameo на экране появлялись сам Хосе Рауль Капабланка, английский шахматист Фредерик Ейтс, австрийские гроссмейстеры Эрнст Грюнфельд и Рудольф

---

¹ В апреле – мае 1925 года в Баден-Бадене проходил международный шахматный турнир с очень сильным составом участников, в котором Рихард Рети и Александр Алехин разыграли дебют Рети. Рети играл белыми и эту партию уступил будущему чемпиону мира, а сам Алехин считал эту партию одной из лучших в своем шахматном наследии. В «Защите Лужина» Турати также играет белыми, но с противоположным результатом.

Шпильман, мексиканец Карлос Торре, американец Фрэнк Маршалл, а также Рихард Рети.

Ряд специалистов по истории немого кино утверждают, что в «Шахматной горячке» в массовке, снимавшейся в целях экономии средств в одном из кинопавильонов Берлина и изображавшую разгоряченных зрителей турнира, оказался Владимир Набоков – *«в левом верхнем углу, на самом краю кадра, безразличный ко всему Сириг смотрит прямо перед собой, словно позируя для портрета»* [15].

Таким образом «Шахматная горячка» на какой-то миг объединила Рихарда Рети и Владимира Набокова – в жизни они не встречались, но Набоков был знаком с книгами Рети о теории шахмат.

В 1921 году Рети издал книгу «Новые идеи в шахматах», в которой излагал и развивал идеи шахматного гипермодернизма – направления, ставшего популярным после Первой мировой войны. Рети писал:

«"Гипермодернисты" – так окрестил маэстро и шахматный писатель, д-р Тартаковер стиль молодых маэстро – Алехина, Боголюбова и Брейера. <...> Когда мы, молодые маэстро, постигли принцип Капабланки – рассматривать каждый ход как элемент одного плана (принцип, который иногда может противоречить принципу Морфи), тогда мы увидели, что при этом часто приходится отвергать ходы, которые раньше считались само собой разумеющимися, которые каждый хороший игрок делал, так сказать, автоматически. <...> Подобно тому, как и в жизни не может быть абсолютных норм, так и в шахматах не существует абсолютных рецептов» [9, с.291].

Шахматная партия, ставшая кульминационной в «Защите Лужина», проходит в гипермодернистском ключе, и Лужин старается придерживаться ее принципов, но в игру вмешиваются психологические мотивы *«сиригского духовного подполья»* [9, с.291], приводящего к гибели главного героя.

Библиографический список

1. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы [Электронный ресурс: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/bio/bojd-nabokov-russkie-gody/zaschita-luzhina.htm>]
2. М.В. [Вишняк М.В.] Памяти В.Д. Набокова // Современные записки, 1922. – Кн. X. (28 апреля). – С. 321–323.
3. Зайцев К.И. «Бунинский мир» и «Сиринский» мир // Россия и славянство, 1929 (9 ноября) [Электронный ресурс: http://russianway.rhga.ru/upload/main/47_Zaitsev.pdf].
4. Люксембург А.М. Отражения отражений: Творчество Владимира Набокова в зеркале литературной критики. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2004. – 640 с.
5. Мих. Ос. [Осоргин М.А.] Владимир Сирин. – «Машенька». – Роман. – Книгоиздательство «Слово». Берлин // Современные записки, 1926. – Кн. XVIII. (28 апреля). – С. 474–476.
6. Набоков В.В. Защита Лузина. – Paris: Editions de la Seine, 1967. – 266 с.
7. Набоков В.В. Рассказы. Воспоминания. – М.: Современник, 1991. – 653 с.
8. Набоков В.В. Письма к Вере. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 704 с.
9. Рети Р. Современный учебник шахматной игры. – М.: Эксмо, 2021. – 352 с.
10. Сирин В. Шахматный конь // Руль, 1927. – № 2099 (23 октября). – С. 2.
11. Урбан Т. Набоков в Берлине. – М: Аграф, 2004. – 240 с.
12. Шадурский В.В. Тихонов С.В. Об одном второстепенном персонаже в романе Владимира Набокова «Защита Лузина» // Вестник Новгородского государственного университета, 2004. – №29. – С.79–83.
13. Шкловский В.Б. Ход коня. Сборник статей. – М.–Берлин: Книгоиздательство Геликон, 1923. – 206 с.
14. Шраер М. Бунин и Набоков. История соперничества. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 362 с.
15. Kinbote Ch. Silvery Light: The Real Life of Vladimir Nabokov. [Электронный ресурс: <https://www.libraries.psu.edu/nabokov/silver9.htm>]

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Федь Татьяна Николаева
Кандидат филологических наук,
доцент
Новый болгарский университет
Болгария, г. София
e-mail: tnfed@nbu.bg

Fed Tatiana Nikolaeva
Assoc.Prof., Ph.D
New Bulgarian University
Bulgaria, Sofia
e-mail: tnfed@nbu.bg

Т.Н. Федь

ПЕРЕВОДНАЯ РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ ПРОЗЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В БОЛГАРИИ

Аннотация. Литература о Великой Отечественной войне проникает в Болгарию после Девятого сентября 1944 года, когда происходит социалистический переворот в стране. Первое прозаическое произведение о Великой Отечественной войне, которое проникает в Болгарию, – это неоконченный роман Михаила Шолохова «Они сражались за Родину» в 1945 году в переводе М.Марчевского. В этом же году появляются «Рассказы Ивана Сударева» Алексея Толстого /тоже в переводе М.Марчевского/, «Дни и ночи» Константина Симонова /в переводе Тодора Харманджиева/. Среди популярных писателей в послевоенные годы: Константин Симонов / «Живые и мертвые»/, Александр Фадеев / «Молодая гвардия»/, Борис Полевой / «Повесть о настоящем человеке»/. В русле нового изображения войны – рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека». В 60-80-е годы переводятся произведения Юрия Бондарева, Василя Быкова, Григория Бакланова, Василя Белова, Бориса Васильева, Александра Чаковского. После перестройки в Болгарии в 1995 опубликованы отрывки романа Виктора Астафьева «Прокляты и убиты» /в переводе Кати Топчиевой/, произведения В.Суворова: «Ледокол» /в переводе Бориса Мисиркова и Нади Чекарлиевой, 1996/, «День «М»/1996/ и «Последняя республика» /1996/, «Выбор» /1997/, «Контроль»/1997/, «Освободитель/1996/ /все в переводе Б.Мисиркова/; «Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский союз?» /2000/, «Тень победы» /2001/, «Беру свои слова обратно»/2004/ /эти три произведения в переводе Ивана Тотоманова/. Выходят «Операция гроза»/1994 в переводе Красимира Стоичкова/ и «Пир хищников» /в переводе И. Троянского, 1996/ И.Бунича.

Ключевые слова: Проза Великой Отечественной войны, «Молодая гвардия», Маресьев, Шолохов, Бондарев, Астафьев.

T.N. Fed

TRANSLATION OF RUSSIAN PROSE ON THE GREAT PATRIOTIC WAR IN BULGARIA

Abstract. Literature about the Great Patriotic War penetrates into Bulgaria after September 1944, when the socialist upheaval takes place in the country. The first prose work about the Great Patriotic War that penetrates into Bulgaria is Mikhail Sholokhov's unfinished novel "They Fought for the Motherland" in 1945, translated by M. Marchevsky. In the same year, "Stories of Ivan Sudarev" by Alexei Tolstoy / also translated by M. Marchevsky /, "Days and Nights" by Konstantin Simonov / translated by Todor Harmandzhiev / appeared. Among the popular writers in the post-war years are Konstantin Simonov / "The Living and the Dead" /, Alexander Fadeev / "The Young Guard" /, Boris Polevoy / "The Tale of a Real Man" /. In line with the new image of the war – the story of Mikhail Sholokhov "The fate of man." In the 60-80s, the works of Yuri Bondarev, Vasil Bykov, Grigory Baklanov, Vasily Belov, Boris Vasiliev, Alexander Chakovsky were translated. After perestroika in Bulgaria in 1995 excerpts from Viktor Astafiev's novel "Cursed and Killed" /translated by Katya Topchieva/, works by V. Suvorov: "Icebreaker" /translated by Boris Misirkov and Nadia Chekarlieva, 1996/, "Day" M /1996 / and "The Last Republic" /1996/, "Vybor" /1997/, "Control" /1997/, "Liberator" /1996/ /all translated by B. Misirkov "Suicide: Why did Hitler attack the Soviet Union? /2000/, "Shadow of Victory" /2001/, "I take back my words" /2004/ /these three works are translated by Ivan Totomanov/. "Operation Thunderstorm" / 1994 translated by Krasimir Stoichkov / and "Feast of Predators" / translated by I. Troyansky, 1996 / I. Bunich are published.

Keywords: Prose of the Great Patriotic War, "Young Guard", Maresiev, Sholokhov, Bondarev, Astafiev

Русская литература проникла в Болгарию еще в середине XIX века, до Освобождения Болгарии от османского владычества /в 1878 году/. Интерес к ней был обусловлен ростом национального самосознания, крепнущего в борьбе против панэллинистической политики греческих фанариотов в 50-е и 60-е годы и приведшего к национально-освободительному движению в 70-е годы. Русско-турецкие войны пробудили надежду болгарского народа на освободительную миссию России. Существенным фактором присутствия русской литературы в Болгарию явились усиленные культурно-исторические связи с Россией в XIX веке, когда болгарская молодежь могла поехать учиться в русские университеты и гимназии со стипендией. Изучив русский язык и познакомившись с шедеврами русской литературы, по возвращению в Болгарию, эти

представители болгарской интеллигенции становились первыми переводчиками. Подбор литературы зависел от возможности ввоза книг в Болгарию и от нужд общественного и культурного развития в соответствующий период. Переводная русская литература включалась в воспринимающую литературу и обогащала ее потенциал, а нередко и оказывала свое влияние на развитие болгарской прогрессивной литературы пафосом, идеями и гуманизмом. [3, с. 5.]

Литература о Великой Отечественной войне проникает в Болгарию после Девятого сентября 1944 года, когда происходит социалистический переворот в стране.

Девятое сентября 1944 г. положило начало глубоким изменениям в развитии Болгарии. Новые политические структуры и силы первоначально объединились самыми насущными задачами – участие в войне против Германии, заключение перемирия с победителями и демократизация политической жизни страны на основе Тырновской конституции. До этого болгарское правительство, связанное с фашистской Германией, не допускало публикацию подобной литературы. В новой общественно-политической обстановке военная литература приобретает большую популярность. К сожалению, в рамках настоящей статьи мы не имеем возможности обозреть всю переводную литературу о Великой Отечественной войне в Болгарии и ограничимся ключевыми произведениями.

Первое прозаическое произведение о Великой Отечественной войне, которое проникает в Болгарию, – это неоконченный роман Михаила Шолохова «Они сражались за Родину» в 1945 году в переводе М.Марчевского. В этом же году появляются «Рассказы Ивана Сударева» Алексея Толстого /тоже в переводе М.Марчевского/, «Дни и ночи» Константина Симонова /в переводе Тодора Харманджиева/.

Среди популярных писателей в послевоенные годы: Константин Симонов /«Живые и мертвые“/, Александр Фадеев /«Молодая гвардия“/, Борис Полевой /«Повесть о настоящем человеке“/.

Роман Константина Симонова имеет 5 изданий /1961, 1962, 1968, 1975, 1982/ в переводе Атанаса Далчева /1904 – 1978 гг./ – выдающегося болгарского поэта и переводчика. Атанас Далчев родился в Салониках, городе Кирилла и Мефодия. Окончил первую мужскую гимназию в Софии по классическому профилю. В 1921 году состоялся его литературный дебют на страницах школьной газеты. После гимназии Далчев поступил в Софийский университет по специальности «Философия». С 1923 года публиковался в журналах «Гиперион», «Демократической обзор» и «Восток». В 1926 году прожил семь месяцев в Риме, где слушал лекции по истории искусств. В 1927 году вместе с друзьями начал издавать собственную газету «Стрелец», основав литературный кружок «Стрелец». В 1928 году Далчев уехал в Париж, где слушал лекции в Парижском университете и закончил курсы для учителей французского языка, затем посетил Лондон. По возвращении на родину работал учителем и переводчиком. Через три года после прихода коммунистической власти он лишился штатной работы и дома. Чтобы обеспечить семью много работал, практически ничего не писал. Плодотворно занимался переводческой деятельностью, переводил на болгарский язык классиков: Хосе-Ортега-и-Гассета, Бальзака, Стендаля, Лафонтена, Чехова, лирическую поэзию Гельдерина и др.

В 1952 году Атанас Далчев стал редактором журнала «Пламыче» («Пламя»). Во время творческого молчания создал сборник поэтических и философских афоризмов и критического отражения «Фрагменты», выпущенный в 1967 году. Только в 1956 году Далчев начал писать снова. В 1972 году опубликовал сборник «Балкон». В 1974 году награждён Орденом Народной Республики Болгарии 3-й степени. Раньше этого, в 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом «Знак почета» за вклад в популяризацию русской и советской литературы в Болгарии.

Два романа – «Молодая гвардия» Александра Фадеева и «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого побили рекорды изданий и тиражей.

«Молодая гвардия» выходила 14 раз. Первый раз – Часть первая в 1946 году в переводе П.Клисунова /тираж – 15000 экземпляров/ и Часть вторая в 1947 году в переводе М.Грубешлиевой

/тираж 15000 экземпляров/. В 1948 году часть первая вышла в переводе Х.Левенсона /тираж 11000 экземпляров/. В 1948 вышел совместный перевод М.Грубешлиевой и Х.Левенсона. В 1949 году этот же перевод вышел два раза. В 1954 году после переработки романа А.Фадеевым, выходит перевод Георги Жечева, дополненный переработанный в 1958 году. Впоследствии он издавался еще семь раз /1964, 1966, 1970, 1975, 1978, 1981, 1985/. Тиражи возросли с 40100 экземпляров в 1970 г. до 100150 экземпляров в 1981 году.

Георги Жечев Текелиев (1897 – 1965) – болгарский поэт, переводчик и публицист. Он родился в г. Хасково, где закончил гимназию, анархист по убеждениям. С 1913 года печатался в журналах: «Хризантемы» (1916-1917), «Голгофа» (1917), «Свободное общество» (1919-1924), «Искусство», «Просторы»; в газетах: «Комедия», «Обзор», «Литературные новости», «Литературный фронт». Автор более 10 оригинальных, переводчик более 100 книг. В начале 1923 года был редактором журнала «Свободное общество». Эмигрировал во Францию два раза: первый раз в 1923-1924 годах /после событий Сентябрьского восстания/ и во второй раз в 1925-1927 годах /после Апрельских событий/. В Париже стал членом Международной группы анархистских изданий, в которых участвовал и Нестор Махно. Георги Жечев редактировал газету «Мысль и воля» (1930-1935) и библиотеку «Выбранные сказки» (1940-1943), сотрудничал в анархистской газете «Стожер» (1946-1947). Пересказывал болгарские народные сказки и сказки народов СССР. Переводил с французского и русского языков. Член Союза писателей.

Крупный болгарский исследователь проф. Васил Колевски так писал о романе «Молодая гвардия»: «Герои этого произведения стали просто символом поколения, воспитанного в условиях социализма. /.../ Он /Фадеев/ создает определенную эмоциональную атмосферу, которая не только фон, но превращается в символ, характеризующий сущность образа, а в большой степени и произведения в целом. /.../ Роман, как и вся советская литература, – прославление пути героического советского, именно *советского* народа.» [2, , с. 33-34.]

И действительно много поколений болгарской молодежи с 1946 года по 1989 год /1989 год – перемены в Болгарии 10 ноября по пути

к демократии/ выросло на примере подвига молодогвардейцев, ставших образцом комсомольской доблести. Выжившая Валерия Борц приезжала не раз в Болгарию, а в семье ее болгарских друзей росли дети с именами героев Краснодона: Ульяна, Сергей, Валерия. Валя Борц ездила и к болгарской пророчице Ванге с целью узнать, кто же все-таки предал организацию. Ванга подтвердила догадку, что это был Третьякевич. [5, <http://www.segabg.com/article.php?id=215602>].

В Варненской области до сегодняшнего дня существует село «Молодая гвардия» с небольшим количеством жителей – 317 по переписи населения 2003 года. Несколько улиц с названием «Молодая гвардия» есть в городах Кюстендил, Шумен. В г. Хасково ООО «Молодая гвардия» – наследник одноименного завода эпохи социализма, продолжает выпускать оборудование для пищевой промышленности.

«Повесть о настоящем человеке» вышла 14 раз в переводе Кириллы Георгиевой, что тоже уникальное явление: по два издания в 1948 г. и 1949 г., 1950, 1959, 1965, 1967, 1970, 1974, 1976, 1980, 1984, 1989. Нет никаких биографических данных о переводчице. Есть версия, что это мистификация, за которой скрывается болгарский писатель.

В предисловии к изданию «Повести о настоящем человеке» /в переводе Кириллы Георгиевой/ в 1967 году в Софии в издательстве «Народна младеж» болгарский исследователь Веселин Йосифов писал: «Повесть о настоящем человеке» советского писателя Бориса Полевого относится к категории книг, которые принято называть документальными, потому что они рассказывают о реально существующих героях. Но это определение уже слишком устарело. Неужели есть герои, которые не существуют реально? Даже герои самых фантастических книг реальны. /.../ Самая большая трудность для современного писателя – не придумывать героев, а вводить реальных героев из жизни в литературу. /.../ Для этого требуются талант и вдохновение, чтобы увидеть черты героя и воссоздать их в книге, нужна мысль, которая бы осветила маленькую Вселенную по имени человек. По существу нет разницы между книгами о реальных

героях и книгами, явившимися плодом воображения писателя. И те и другие рождаются жизнью с помощью творческой муки художника.

Жил советский офицер летчик по имени Алексей Маресьев. Он был обыкновенным советским человеком, учился, стал летчиком. Наступила Отечественная война, и он, как все советские люди, отправился на фронт, воевал. Его ранили, отрезали ему ноги, но он преодолел недуг и вновь вернулся в строй. Подобное содержание «Повести о настоящем человеке» осталось бы просто сообщением об одном из многочисленных фактов из истории Отечественной войны. Но под пером писателя-художника появляется уникальный рассказ о судьбе советского летчика, который потрясает не одно поколение людей в России и за ее пределами.» [Перевод мой, 6 , с. 5-6]. Произведение переведено на 11 языков и выдержало огромное количество изданий большими тиражами.

«В фамилии летчика автор изменяет только одну букву, в литературу входит герой Алексей Мересьев, – продолжает далее болгарский исследователь. – И мы уже знаем почему этот боец советской авиации преодолевает мучения в дебрях русского леса, знаем, какие мысли и чувства у него были, когда он был сам, узнаем даже его сны, понимаем, откуда приходят к нему силы и воля. Эпизод подвига летчика Алексея Маресьева писатель Борис Полевой превращает в художественную повесть о советском человеке Алексее Мересьеве.

Достаточно вспомнить, что одна из самых великих книг болгарской национальной литературы – книга Захария Стоянова «Записки по болгарским восстаниям». Сегодня мы не можем ни на секунду представить себе болгарскую литературу без этой книги, без ее эпических и светлых страниц, без размышлений автора о судьбе народа в дни исторического испытания в период Османского владычества в XIX веке. Такие книги есть в каждой литературе. Они занимают особое место в художественном развитии всех народов.» Цитируемая книга является одной из основных в болгарском культурном наследии. Она отразила стойкость и дух болгарского народа во время османского владычества, которое продолжалось почти пять веков. Освободителем была Россия в 1878 году /известные русско-турецкие войны./ В народе осталось впечатление

об освободительной миссии русских воинов, это впечатление передавалось из поколения в поколение, поэтому неслучайно произведение о подвиге русского воина получило в Болгарии такую популярность.

«Таких книг и с наибольшей силой воздействия больше всего в советской литературе – литературе первой в мировой истории социалистической страны. /.../ Образ Алексея Мересьева – это образ героя не ввиду своей исключительности. Автор отнюдь не придает ему черты чудотворца, это человек, как все остальные советские люди его времени. /.../ Сегодняшнему читателю некоторые страницы «Повести о настоящем человеке» могли бы показаться устарелыми. Но для него, как и для будущего читателя завтрашнего дня, книга Бориса Полевого не утратит свою силу волнующего человеческого документа о Великой Отечественной войне, которая была испытанием не оружия и военной техники, а идей. На большом историческом перекрестке встретились в жестокой схватке силы человеколюбия и света с силами човеконенавистничества и мрака. Каждый знает, кому принадлежит победа и ценой каких жертв она была оплачена. Алексей Мересьев был одним из миллионов бойцов армии, которая спасла человечество.» [6, с. 6-7]

Не случайно текст «Повести о настоящем человеке» можно найти в болгарской сети, а цитированное нами предисловие – на сайте <http://chitanka.info/text/2252-povest-za-istinskija-chovek>. Алексей Маресьев – почетный гражданин города Стара Загора.

Новая общественно-политическая атмосфера после XX съезда КПСС /1956/ и развенчания культа личности предоставила возможность более реалистического и правдивого изображения войны. Открытый доступ ко многим фактам и материалам из секретных архивов дал возможность углубленного историзма.

В русле нового изображения войны – рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека». Проникновенный и волнующий рассказ Андрея Соколова о своей судьбе претерпел 9 изданий с 1957 по 1986 годы. Издания 1957, 1962, 1965 и 1975 годов – в переводе с русского Аси Спириной, 1970 – в переводе Атанаса Далчева, 1978, 1981 – вновь в переводе Аси Спириной. В 1986 году вышли сразу два

издания, тираж /если в 1970 году 30100 экземпляров/ – 85117 экземпляров.

В предисловии к первому болгарскому переводу в 1957 году /Михаил Шолохов. Съдбата на човека. Разказ. Войнишка библиотека. Държавно военно издателство при МНО/ исследователь Стефан Станчев писал: «Судьба человека» – великое произведение об изумительном характере русского народа и о его побеждающей силе. По замыслу, идейности и художественной форме он равен целому роману. И не случайно рассказ волнует своих читателей до слез. Шолохов непрестанно получает письма о нем. /.../ Пишут ему и из-за границы, ему позвонил Ремарк, не замолчал и Хемингуэй; вероятно он получал письма и из Болгарии.» [6, С. 8-9, перевод Т.Ф] По мнению болгарского исследователя, в образе Андрея Соколова «обобщен русский человек, его национальный характер. Он такой: глубоко человеческий, трудолюбивый и терпеливый, веселый и добродушный, но и храбрый и стойкий в испытаниях, возвышенный и великолепный в подвиге, яростный противник врага, восхитительный в своей любви к жизни и Родине». [6, с.10] И далее автор отмечает мастерство Шолохова: «... искусство Шолохова раскрывает свою настоящую сущность: оно связывает сердце героя с сердцем читателя. А нить этой связи держит писатель, от его живой любви к человеку может родиться только жизнь. И поэтому в творчестве Шолохова подчас трудно понять, когда говорит герой и когда говорит автор на своем русском народном языке. Они оба сродни как братья, никогда не равнодушны один к другому.» [6, с.11]

Второй, «постсталинистский» период может быть ограничен с середины 50-х до конца 60-х годов. В эти годы Государственная безопасность Болгарии чувствительно расширяет свою деятельность, воспринимает структуру, близкую к КГБ, на протяжении нескольких лет /1965-1969 гг./ существует как институция, не зависящая от МВД Болгарии. Одна из первоочередных задач Тодора Живкова после укрепления власти было обеспечение личного подчинения и преданности со стороны МВД и МНО.

В 60-80-е годы переводятся произведения Юрия Бондарева, Василя Быкова, Григория Бакланова, Василя Белова, Бориса

Васильева, Александра Чаковского. По мнению исследовательницы Маргариты Митовской, перечисленные писатели «...продолжают вносить в литературу свое особое восприятие войны. Аутентичностью своего материала они утверждают личность и ее значимость в мировом вооруженном конфликте. Создают произведения, которые по идейно-познавательной стоимости и эмоциональному воздействию во многих случаях превосходят книги более пожилых выдающихся мастеров художественного слова.» [4, с. 18]

Из перечисленных писателей первое место по популярности занимает Юрий Бондарев, чья военная проза увлекает болгарского читателя. На болгарском языке выходят «Последние залпы /2 издания: 1960 и 1981 в переводе Атанаса Далчева/, «Батальоны просят огня» /в переводе Л.Кауковой, 1961/, «Горячий снег» /4 издания в переводе Недялки Христовой: 1971, 1975, 1980, 1983 – большими тиражами в среднем по 25000 каждое издание/, «Берег» /2 издания: 1977 г. и 1982 г. в переводе Доли Петринской/.

Интерес к этому писателю продиктован тем фактом, что он прошел войну, будучи молодым человеком, и показал военные события с точки зрения уже нашего современника, не акцентируя внимание на деталях, а углубляясь внутрь психологии и души человека. Молодость, любовь, человеческие ценности прошли проверку и выстояли.

В электронном журнале «Литературен Свят» можно найти биографическую справку о Юрии Бондареве /<http://literaturlensviat.com/?p=28148/>, а также публикации и интервью 2010 года.

В 1974 году выходит первое произведение Василя Быкова на болгарском языке – «Сотников» в переводе с русского Методи Веселинова /София, Държавно военно издателство, тираж – 10125/. В издание включены два предисловия – автора к болгарским читателям и Юрия Бондарева, вводящего В.Быкова в болгарский литературный контекст, а в конце – послесловие переводчика.

До 1989 года в границах системной и последовательной государственной политики проза перечисленных авторов

переиздается десятки раз, герои произведений становятся образцами стойкости и мужества русского народа.

В конце 80-х годов в Болгарии появился альтернативный интерес к тем русским произведениям, которые до недавнего времени были запрещены. В болгарском журнале «Современник» /№ 2, 1995/ опубликованы отрывки романа Виктора Астафьева «Прокляты и убиты» /в переводе Кати Топчиевой/. Также в печати помимо потаенной литературы о войне появляется документально-публицистическая проза, в которой переоцениваются основные события войны и роль Сталина. На болгарском языке выходят несколько произведений В.Суворова: «Ледокол» /в переводе Бориса Мисиркова и Нади Чекарлиевой, 1996/, «День «М»/1996/ и «Последняя республика»/1996/, «Выбор» /1997/, «Контроль»/1997/, «Освободитель»/1996/ /все в переводе Б.Мисиркова/; «Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский Союз?» /2000/, «Тень победы» /2001/, «Беру свои слова обратно»/2004/ /эти три произведения в переводе Ивана Тотоманова/. Выходят «Операция гроза»/1994 в переводе Красимира Стоичкова/ и «Пир хищников» /в переводе И.Троянского, 1996/ И.Бунича.

Наиболее крупные исследования в литературе Великой Отечественной войны:

Васил Колевски. Слово съветско, София, 1982.

Васил Колевски. Нравственият патос на съветската литература. София, 1982.

Маргарита Митовска. За вас, бѣдни хора. София 1982.

Катя Топчиева. Отечествената война и съветският писател. //Правдива и човечна. София, 1977.

Катя Топчиева. Руската литература за Отечествената война.// Преводна рецепция на Европейските литератури в България, том 2 Руска литература. София, 2001.

Иван Цветков. Литература на човешкия подвиг. София, 1980.

Таким образом, в Болгарии на разных этапах развития переводились и переводятся те произведения русских писателей, которые создавались и печатались в России, которые отвечали и отвечают общественным потребностям. Проза о Великой

Отечественной войне занимает значительное место в потоке русской переводной литературы.

Библиографическият списък

1. Йосифов Веселин. Истинските хора живеят и побеждават. //Борис Полевой. Повест за истинския човек /прев. от руски Кирила Георгиева/, София, 1977.
2. Колевски Васил. Нравственият патос на съветската литература. София, 1983
3. Метева Евдокия. Руската литература в Българското и преводно битие»// Преводна рецепция на Европейските литератури в България. Том 2. Руска литература. София, 2001.
4. /Митовска Маргарита. За вас, бълдни хора. София, 1982.
5. Сега, 2000 г., 13 май, <http://www.segabg.com/article.php?id=215602> /.
6. Станчев Стефан Предисловие // Михаил Шолохов. Съдбата на човека. Разказ. Войнишка библиотека. Държавно военно издателство при МНО/, 1957.

Кынева Виктория Гочева
Доктор филологии, гл. ассистент
Великотырновский университет
им. Св.Кирилла и Мефодия
Болгария, г. Велико-Тырново
e-mail: vgotcheva_g@mail.bg

Kaneva Viktoriya Gocheva
Chief Assis., PhD.
University of VelikoTurnovo
St Cyril and St. Methodius
Bulgaria, VelikoTurnovo
e-mail: vgotcheva_g@mail.bg

В. Г.Кынева
**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО
ДЕЕПРИЧАСТИЯ
В РОЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**
(на материале переводов с русского на болгарский язык)

Аннотация. Анализ перевода деепричастий в роли обстоятельства выявил некоторые закономерности, которые позволяют более точно и адекватно передавать на болгарский язык синтаксические отношения между деепричастием и глаголом-сказуемым, возникающие в процессе их функционирования в русских предложениях: **а.** сохранять в переводе их видовые отношения; **б.** исходя из характера их хронологической соотнесенности (одновременность, предшествование и следование), на фоне которой развиваются обстоятельственные значения, а также учитывая лексическое наполнение предложений, подбирать подходящие средства их выражения из разнообразных болгарских грамматических форм, фиксирующих эти значения (времен «современности» и времен предшествования и следования).

Ключевые слова: деепричастие, обстоятельство, переводческая трансформация, хронологическая соотнесенность, видовые отношения.

V. G. Kaneva
**TRANSLATION TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN
PARTICIPLES
IN THE ROLE OF ADVERBIAL MODIFIER**
(based on translations from Russian into Bulgarian)

Abstract. Analysis of the translation of participles in the role of adverbial modifiers reveals some patterns that allow us to more accurately and adequately render in Bulgarian the syntactic relations between the participle and the verb-predicate, which arise due to their function in Russian sentences: a. to preserve their aspectual relations in translation; and b. on the basis of their chronological relations (contemporaneity, precedence and sequence), against the background of which the adverbial meanings emerge, as well as taking into account the lexical content of the sentences, to select

appropriate means for their expression from a range of Bulgarian grammatical forms which convey these meanings (tenses of ‘contemporaneity’ and tenses of precedence and sequence).

Keywords: participle, adverbial modifier, translation transformation, chronological relations, aspectual relations.

I. Деепричастия, как известно, занимают особое место в морфологических системах как русского, так и болгарского языка, вытекающее из специфического совмещения признаков других двух частей речи – глагола и наречия. Совпадение их грамматического статуса в принципе объективно не предполагает возникновения каких-либо трудностей в процессе перевода. Но неточности в переводах могут появиться в результате особенностей русских и болгарских деепричастий с точки зрения словообразования, морфологии, синтаксиса и стилистики.

В самом общем виде расхождения сводятся к следующему.

Русские деепричастия редко (в частности в художественной литературе) переводятся болгарскими деепричастиями. Это определяется тем, что, во-первых, они образуются только от глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов: *-ейки* (для глаголов I и II спряжений): *нея – неейки, стоя – стоейки*; *-айки -яйки* (для глаголов III спряжения) *понасям – понасяйки, бягам – бягайки*; во-вторых, функционируют, как правило, в книжном стиле. [3, с. 359 – 360]

В отличие от них русские деепричастия образуются как от глаголов несовершенного, так и от глаголов совершенного вида при помощи продуктивных и непродуктивных суффиксов: для несовершенного вида продуктивными являются суффиксы *-а / -я* (*крича, читая*), а непродуктивными *-учи / -ючи* (*крадучись, играючи*); для совершенного вида продуктивны *-в / -вши / -ши* (*прочитав, прочитавши, изнемогши*), а непродуктивны *-а / -я* (*сложив, увидя*). Кроме этого, в русском языке деепричастия функционируют не только в книжном стиле. В этой связи И. Б. Голуб отмечает, что четко разграничиваются две группы деепричастий: книжные (с суффиксами *-а, -я, -в*) и разговорно-просторечные (с суффиксами *-вши, -ши*) [4]. Следовательно, русские деепричастия употребляются

как в книжной, так и в разговорной речи, причем в наше время их использование в процессе коммуникации возрастает [14, с.308].

Эти различия свидетельствуют о том, что в переводе в большинстве случаев нельзя использовать формальные соответствия (деепричастие – деепричастие), а надо прибегать к другим языковым средствам [2, с. 207], которые передают их грамматическую специфику – отношения, возникающие в процессе их функционирования в предложении.

II. Важным фактором для адекватной передачи грамматической специфики русских деепричастий на болгарский язык имеют их синтаксические функции – в предложении они выступают в роли второстепенного сказуемого и обстоятельства.

Деепричастия в роли второстепенного сказуемого и в роли обстоятельства различаются по своим значениям: добавочное сопутствующее действие – характеризующее действие.

Специфика этих значений четко прослеживается при их синонимической замене. Выступая в роли второстепенного сказуемого, деепричастие может заменяться спрягаемой формой глагола и в предложении принимать статус однородного сказуемого, т.е. связывается с глаголом-сказуемым союзной или бессоюзной сочинительной связью, ср.:

*И весь мир — все, что имелось на земле и в небе, — плыл, кружился вместе с ними, **купаясь** в их несмолкающем смехе и счастье.* [Чингиз Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря (1977)]¹, ср.: ***плыл, кружился** вместе с ними **и купался** в их несмолкающем смехе и счастье.*

При деепричастиях обстоятельственного значения наблюдается трансформация другого типа, так как они связаны с основным глаголом подчинительными отношениями. Их замена глагольной формой или именем приобретает статус сказуемого придаточного предложения и связывается с глаголом, который выступает в роли сказуемого в главном предложении, при помощи подчинительного союза, ср.:

*Просто будьте осторожны, **купаясь** у берега в местах с густой морской растительностью или во время переходов по таким*

¹Примеры без перевода с сайта <https://ruscorpora.ru/new/>

участкам. [Анна Варшавская. Лучше до, чем после // «Домовой», 2002.06.04], ср.: *будьте осторожны, когда купаетесь*.

III. В настоящей статье мы проанализируем особенности перевода на болгарский язык русских деепричастий, выступающих в роли обстоятельства¹. Для этой цели на материале конкретных переводческих решений² опишем в самом общем виде способы их передачи на болгарский язык, а также попытаемся выявить их специфику и закономерности, предполагающие их более адекватный перевод.

Наблюдения над переводами русских обстоятельственных деепричастий показывают, что основная масса передается на болгарский язык, как правило, придаточными предложениями, присоединяемыми к главному с помощью подчинительных союзов или союзных слов, в которых болгарское глагольное соответствие деепричастия выступает в роли сказуемого, ср.:

– *Ты шутиши, Отто? – повторила Эльза, **оставиши** една с Зауером, и ласково **прикоснулась** к его руке. (4)– *Нали се шегуваши, Отто? – повтори Елза, **когато остана** насаме със Зауер, и ласкаво **докосна** ръката му.*(4)*

Практически переводится синонимическая замена русского деепричастия (*оставиши* = *когда осталась*), которая меняет грамматический статус русского деепричастия, но сохраняет смысл предложения и отношения подчинения.

Обстоятельственные деепричастия могут выражать различные обстоятельственные значения. По этому вопросу в русской лингвистике нет единого мнения. Например, С. Мунтаха пишет, что основными считаются обстоятельства **времени, причины, уступки и условия**, по мнению других авторов, можно говорить и об

¹ Об особенностях перевода русских деепричастий на болгарский язык в роли второстепенного сказуемого см. В. Г. Кынева. Переводческие трансформации русского деепричастия в роли второстепенного сказуемого (на материале переводов с русского на болгарский язык) Болгарская русистика, 2020/2, с. 81 – 96

² Анализ передачи деепричастий на болгарский язык проводится на примерах из Корпуса параллельных русских и болгарских текстов - <http://rbcorpus.com>. Информацию о выходных данных произведений и переводов можно найти по ссылке <http://rbcorpus.com/proizvedenia.php>

обстоятельствах **способа, сравнения и цели**. [об этом см. 12]. И. В. Белявцева отмечает, что самую большую группу составляют **деепричастия причины и способа действия**, а другие значения (сравнения, условия, уступки, следствия, цели) характеризуются низкой частотностью. [об этом см. 1]

Исходя из частотности обстоятельственных деепричастий в экспропрированном материале, мы проанализируем значения **времени, причины и способа**.

В научной литературе обособляются две группы деепричастий с обстоятельственными значениями: обстоятельства времени и обстоятельства обусловленности.

Обстоятельства времени выражают только относительное время, т.е. характеризуются хронологической соотнесенностью между деепричастием и глаголом, а обстоятельства обусловленности выражают различные значения, которые проявляются на фоне указанной хронологической соотнесенности.

III.1.Перевод деепричастий с обстоятельственным значением времени

Обстоятельственное значение времени русских деепричастий (как и время второстепенного сказуемого), как было уже отмечено, имеет относительный характер, т.е. оно не означает время по отношению к какому-л. моменту речи, а выражает только хронологическую соотнесенность с действием основного сказуемого и обозначает одновременность, предшествование и реже следование.

III.1.1.Основной синтаксической конструкцией с помощью которой переводится русское обстоятельственное деепричастие, означающее **одновременность**, является придаточное времени в составе сложноподчиненного предложения. При присоединении придаточных времени к главному в переводах чаще всего используются местоименные наречия *когато*, *докато*, *като*¹. [6, с.348]

¹Следует отметить, что *като* в болгарском языке редко обозначает одновременность [6, с.351], в принципе предложения с *като* характеризуются «недифференцированной семантикой, которая объединяет идеи о времени, способе и причине». [6, с.359]

Важным условием выражения отношения одновременности в болгарском сложноподчиненном предложении является темпоральная одноплановость глаголов-сказуемых и их видовое соотношение: глаголы главного и придаточного предложения, или хотя бы один из них (чаще придаточного), должен быть глаголом несов. вида [6, с.348] ср¹ .:

Привечер, когато тоя хубав пролетен вечер гаснеше (несов.), *Иглика вървеше* (несов.) с наведена глава след стадото си и го закарваше към селото (Елин Пелин).

През цялото време, докато се разхождах (несов.) *напред и назад по железната улица, гледах* (несов.) *океана и делфините* (А. Гуляшки).

Той засмука дългата цигара и като играеше (несов.) *с дима, гледаше* (несов.) *го с големите си очи, вторачено като змия* (К. Колев).

Камбаната на църквицата още биеше (несов.) *припряно, когато първите гърмежи раздрусаха* (сов.) *въздуха* (К. Константинов).

Анализируемый материал показывает, что в переводе, как правило, сохраняется видовое соотношение глаголов-сказуемых главного и придаточного предложения, которое выражает одновременность, представленную двумя разновидностями – полной и неполной (частичной).

Полная одновременность «имеет место между двумя действиями, происходящими в один и тот же период времени ...» [13, с. 219] В русском языке она выражается глаголом **несов. вида**, выступающим в роли сказуемого и деепричастием **несов. вида**, выполняющим роль обстоятельства.

В болгарском языке соотношение **несов. в. – несов. в.** также выражает полную одновременность, поэтому в трансформациях оба глагола как в главном, так и в придаточном предложении несовершенного вида. Перевод деепричастий, выражающих одновременность, предполагает также определенную временную соотнесенность глаголов-сказуемых главного и придаточного предложений, которая реализуется формами болгарских времен

¹ Примеры из [6, с.350 - 351]

«современности» [5, с. 289] – настоящего и прошедшего несовершенного (имперфекта), ср.:

Глядя (несов.) *на них, пан Данило как будто по значкам припоминал* (несов.) *свои схватки.*(10) *Когато ги гледа* (несов., наст.), *пан Данило си спомня* (несов., наст.) *като по значки за своите битки.*(10)

Женицины, отправляясь (несов.) *кататься на лодке, имеют* (несов.) *обыкновение надевать платье из такой материи, на которой брызги воды оставляют неизгладимые пятна.*(4) *Когато отиват* (несов., наст.) *да се разхождат с лодка, жените имат* (несов., наст.) *навик да обличат рокля от такава материя, върху която водните пръски оставят неизличими петна.* (4)

Встречаясь(несов.) *с ней, человек издавал*(несов.) *приветственные крики и ногой снимал с головы котелок.* (6) *Когато се разминаваше* (несов., имперфект) *с нея, човечето надаваше*(несов., имперфект) *приветвени възгласи и сваляше*(несов., имперфект) *с крак от главата си бомбето.* (6)

– *Всё пустое-с!* – *с тоскою приговаривал*(несов.) *надворный советник, поднимаясь* (несов.) *по лестнице большого мрачного дома, выходившего одной стороною на Екатерингофский проспект, а другой на канаву. – А главное, так и чувствовал, что никакой потачки в этом деле мне не будет-с.*(2) *Всичко беше напусто!* – *жално повтаряше*(несов., имперфект) *надворният съветник, докато изкачваше* (несов., имперфект) *стълбите на голямата мрачна сграда, която излизаше на «Екатерингофски проспект», а от другата страна – на канала. – И хем си чувствах, че няма да ми се улесни случаят.* (2)

При передаче чужого утверждения формами пересказывательного наклонения используются причастие имперфекта, ср.:

Бросаясь (несов.) *в воздушный бой, он никогда не думал*(несов.) *о смерти и даже чувствовал какую-то особую, радостную взволнованность.*(26) *Когато се хвърлял*(причастие имперфекта) *във въздушен бой, той никога не мислеше*(несов.) *за смъртта и чувствуваше някакво особено радостно вълнение.*(26)

При **неполной одновременности** «действие заполняет лишь часть периода другого действия». [13, с. 219]. Она характерна, как правило, для ситуаций, отражающих прошедшие события. Выражается она следующим видовым соотношением: деепричастие **несов. в.** – глагол **сов. в.** В переводе сохраняется то же самое соотношение между глаголами-сказуемыми главного и придаточного предложений – один из них должен быть **несов. вида**, а другой – **сов. вида**. Хронологическая соотнесенность отличается от хронологической соотнесенности полной одновременности: глагол **несов. вида** стоит в форме имперфекта, глагол **сов. в.** – в форме аориста, ср.:

*В данном районе я бывала редко и сейчас, глядя(несов.) из окна джипа, **поняла**, (сов.) что ничего от этого не потеряла. (27) Много рядко бях идвала в този квартал и сега, **докато гледах**(несов., имперфект) през прозореца на джипа, **разбрах**(сов., аорист), че не съм изгубила нищо.(27)*

*– А мы заждались, думали, не придете, – **сказала**(сов.) она, **вытирая**(несов.) руки и **снимая** (несов.) **фартук**, – думали, загуляли где...(29) – Откога ви чакаме, вече си мислехме, че няма да дойдете – **каза** (сов., аорист) **тя, докато си бършеше** (несов., имперфект) **ръцете** и **сваляше** (несов., имперфект) **престилката**, – **рекохме си, веселят се някъде...**(29)*

*Он даже **побледнел** (сов.), **принимая** (несов.) **его**. (11) Той чак **пребледня** (сов., аорист), **когато го вземаше** (несов., имперфект). (11)*

III.1.2.Предшествование выражается деепричастиями **сов. вида**, сочетающимися с глаголами-сказуемыми также **сов. вида**. Далеко не всегда, но, как правило, деепричастие ставится перед глаголом, ср.:

*Известный фотограф Кулаков с женой и сыном. **Поздоровавшись** (сов.), они сразу **начали** (сов.) **ругать** Америку. — Покупай "Тойоту", старик, — говорил Кулаков, — а ещё лучше — "Фольксваген". [Сергей Довлатов. Наши (1983)]*

Характеризуется это отношение глагольными синонимическими заменами, сохраняющими указанное видовое отношение в сложноподчиненных предложениях, где придаточное

присоединяется к главному при помощи союзов и союзных слов, обозначающих предшествование, ср. приведенный выше пример:

Поздоровавишись, они сразу начали ругать Америку = После того как поздоровались, они сразу начали ругать Америку.

В переводе придаточные предложения, в которые трансформируется обстоятельственное деепричастие, выражающее предшествование, имеют ту же самую характеристику, что и русские синонимические замены: глаголы-сказуемые главного и придаточного предложения в форме сов. вида и связь придаточного с главным союзами и союзными словами со значением предшествования: *след като, щом, когато* и *като, преди да* и т.п., ср.:

– **Отсмеявшись(сов.) и откашляв(сов.), Фата-Моргана** *подошла к своему антикварному телефону, **вынула** (сов.) **из-под аппарата визитную карточку и набрала номер.** (2) **След като се намя** (сов.) и **накашля** (сов.), **Фата Моргана извади(сов.) изпод антикварния си телефон визитна картичка и избра(сов.)номера.** (2)*

Определившись (сов.) с выбором блюд, она **стала(сов.) вертеть** головой во все стороны.(2) **Щом направи** (сов.) **избора си от менюто, тя взе(сов.) да върти** глава.(2)

Но, **оставшись(сов.)** один, он **нахмурился(сов.), вынул(сов.)** из ящика стола какие-то чертежи, **просмотрел** (сов.) их, **сердито проворчал** (сов.) что-то, **поспешно вошел(сов.)** в свою комнату и **надолго заперся** (сов.) в ней.(4) **Когато остана** (сов.) сам, той се **намръщи** (сов.), **извади(сов.)** от чекмеджето на писалището някакви чертежи, **прегледа(сов.)** ги, **сърдито промърмори(сов.)** нещо, **бързо влезе(сов.)** в своята стая и **за дълго се заключи(сов.)** в нея.(4)

*Отчего вы избегаете меня. Отто?.. – И, **потянувшись(сов.)** к нему, она тихо **добавила(сов.):**– Я так одинока... Мне не хватает вас, Отто...(4) **Защо ме отбягвате, Отто?...** – **И като се приближи** (сов.) до него, тихо **добави(сов.):** – **Аз съм така самотна... Вие ми липсвате, Отто...(4)***

– **Аферист,** – **буркнула(сов.) Ритка, бросив(сов.)** трубку.(27) – **Мошеник!** – **измърмори(сов.) Рита, след като остави(сов.)** слушалката. (27)

В приведенных выше примерах сказуемое придаточного предложения, как правило, ставится в форме аориста, относящегося к болгарским временам предшествования. Активно используются также и другие времена предшествования и следования, которые формируются глаголом *съм* и причастной формой прошедшего времени от глаголов сов. вида: прошедшее неопределенное (перфект) – *писал съм*; прошедшее предварительное (плюсквамперфект) – *бях видял*; будущее предварительное – *ще съм носил*; будущее предварительное в прошлом – *цях да съм ходил*. [5, с. 289]. ср:

Я слышу в этой гробовой тишине, как скрипят его лакированные туфли и как звенит бокал, который он поставил(сов.) на стол, последний раз в этой жизни выпив(сов.) шампанское. (6) Чувам сред тази гробна тишина как скърцат лачените му обувки и как звънти чашата, която е сложил (перфект) на масата, след като е пил (перфект) за последен път през живота си шампанско. (6)

Уехал(сов.) и возчик, сбросив(сов.) на землю их вещи.(29) Беше заминал и каруцарят, като бе захвърлил(плюсквамперфект) багажа им на земята.(29)

В переводах для выражения предшествования используется также действительное причастие аориста, которое “обозначает признак действия совершённого или совершаемого глагольным субъектом до начала действия, выражаемого главным глаголом предложения“ [5, с.379], ср.:

Прочитав(сов.) это, Ходжа Насреддин воскликнул(сов.): «Истинная правда, я всегда так думал!»(32) Като прочел(сов., дейст. причастие аориста) това, Настрадаин Ходжа възкликнал(сов., дейст. причастие аориста): «Самата истина, аз винаги съм мислил така!»(32)

III.1.3. Перевод обстоятельственных деепричастий, обозначающих **следование**, осуществляется теми же способами и средствами как и предшествование, т.е. обладает теми же самыми видовыми и хронологическими соотношениями, что и конструкции со значением предшествования. Показателями следования служат, в основном, постпозиция русского деепричастия по отношению к глаголу-сказуемому, а также лексический состав предложения, ср.:

– У, варнак! – *выругалась* Лукешка и **вышла**(сов.), **хлопнув** (сов.) *дверью*.(29) – У, *проклетникът!* – *изруга* Лукешка и **излезе** (сов., аорист), **като затръшна**(сов., аорист) *вратата*.(29)

– *Василий Петрович, – сказал*(сов.) *есаул, подойдя* (сов.) *к майору, – он не сдастся – я его знаю. А если дверь разломать, то много наших перебьют*.(22) *Василий Петрович – каза* (сов., аорист) *есаульта, като се приближи* (сов., аорист) *до майора, – той няма да се предаде, аз го познавам; а ако разбием вратата ще избие много наши*.(22)

III.2.Перевод русских деепричастий с обусловленным обстоятельством значением

Обусловленность в лингвистике понимается как каузальность или причинность в широком смысле. В соответствии с этим в синтаксисе обусловленность трактуется следующим образом: в «предложениях со значением обусловленности соотнесены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимости от другой...» [11, с. 562].

Зависимость проистекает из различных обстоятельств, на базе чего и обособляются различные типы отношений обусловленности – причины, способа условия, уступки и т.п.

Важно отметить, что отношение «хронологической соотнесенности действий деепричастия и глагола является фоном, на котором проявляются значения обусловленности. [13, с. 35] Этот «фон» имеет непосредственное отношение к формированию обусловленных обстоятельственных значений, поскольку они опираются на признак «временная ориентация» и конкретные обстоятельственные значения «привязаны» к определенным разновидностям хронологической ориентации.

III.2.1. Деепричастие с **причинным** значением, т. е. в функции обстоятельства причины, выражает основание, порождающее действие глагола-сказуемого, ср.:

В действительности у него была с собой «Смена» — фотоаппарат на ремешке, который он не сдал в камеру хранения, опасаясь, что его там разобьют. [Борис Поздняков. Ананасы // «Сибирские огни», 2013]

С точки зрения хронологической соотнесенности действие причинных деепричастий может протекать одновременно с действием глагола (а) или предшествовать ему (б), ср.:

(а) *Почти три недели Вашингтон даже не **решался** (несов.) сообщать об этом, **опасаясь**(несов.) вызвать панику среди американцев.* [В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)];

(б) *Всякий здесь **поежится** (сов.), **вспомнив**(сов.) о доме, затоскует сиротой о приюте.* [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]

При отношениях **одновременности** действие деепричастия характеризуется совпадающей локализацией, в данном случае в прошлом, т.е. совпадает период протекания действия деепричастия (*опасаясь*) и глагола (*не решался*) – период, который имел место в прошлом.

При отношениях **предшествования** действие деепричастия локализовано в прошлом до времени речи (*вспомнив*), а действие глагола локализовано в будущем после времени речи (*поежится*).

Русские деепричастия, находящиеся в причинных отношениях с глаголом, могут заменяться синонимическими синтаксическими конструкциями, выступающими в сложноподчиненном предложении в качестве придаточных причины. Придаточное связывается с главным причинным союзом, а деепричастие заменяется спрягаемой глагольной формой в роли сказуемого, ср.:

*Вдруг он **расхохотался** (сов.), **вспомнив** (сов.) интересный случай.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)] – *Вдруг он **расхохотался, так как вспомнил** интересный случай.*

Переводятся эти деепричастия глагольными формами в роли сказуемого придаточного предложения, которое присоединяется к главному при помощи болгарских причинных союзов и союзных слов типа *защото, тъй като, понеже; че, да, като, като да* и т.п., ср:

– одновременность:

*Эмме приятно было слушать Зауера, но она **скрывала**(несов.) свои чувства, **боясь** (несов.) гнева Эльзы.(4) На Ема беше приятно да слуша Зауер, но тя **криеше**(несов., имперфект) чувствата си, **тъй като се страхуваше** (несов., имперфект) от гнева на Елза.(4)*

Поэтому Мюнстерберг и Шумахер и **решили** (сов.) действовать через целую цепь посредников, **опасаясь** (несов.) личного свидания.(4) Поради това Мюнстерберг и Шумахер **решиха**(сов., аорист) да действуват чрез цяла верига от посредници, **понеже се бояха**(несов., имперфект) от личен контакт.(4)

– предшествование: *Счастье еще, что я сотовый **забыла**(сов.) дома, с утра **поставив**(сов.) его на подзарядку.(27) Слава богу, че поне **бях забравила** (сов., плюсквамперфект) мобилния си телефон вкъщи, **понеже** заранта го **включих** (сов. аорист) да се зарежда и така и не го **взех**(аорист).(27)*

*Шляхетство наше все **переменило** (сов.) на польский обычай, **переняло** (сов.) лукавство... **продало** (сов.) душу, **принявши** (сов.) унию. (10) Нашето боярство **промени**(сов., аорист) всичко според полските обичаи, **устрои** (сов., аорист) лукавството... **продаде** (сов., аорист) си душата, **като прие**(сов., аорист) унията.(10) Не знаю как он, а я про его работу совершенно **забыла** и сначала разозлилась, какая может быть работа, раз Ритка в беде, потом **загрустила** (сов.), **вспомнив**(сов.) про туфли.(27) Нямам представа как стояха нещата при него, но аз напълно **бях забравила** за неговата работа и първо се ядосах, защото си помислих, че никаква работа не може да бъде по-важна от факта, че Рита е в беда. Но сетне се **оклюмах** (сов., аорист), **понеже си спомних**(сов., аорист) за обувките.(27)*

III.2.2. обстоятелственните деепричастия **способа** обозначават действие, илюстрирующее каким образом совершается действие глагола-сказуемого, ср.:

*Сантехник **спал** **сидя**, и Андрей, **взвалив** на себя служивого, **снёс** его вниз. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]*

Страшно **волнуясь**, я **поиёл* навстречу двум женицинам. [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]*

Обусловленные отношения **способа** действия реализуются, как правило, на фоне хронологической одновременности, ср. в предложениях выше: *спал, **сидя**; **волнуясь**, я **пошел**.*

Временная локализация русского деепричастия и глагола совпадает, например, в приведенных выше примерах оба действия локализируются в прошлом.

Важной особенностью деепричастий со значением способа действия является невозможность трансформировать их в глаголы-сказуемые в придаточном предложении. Например, к приведенным примерам *спал, сидя; волнуясь, я пошел* нельзя подобрать союз (или союзное слово), который выражал бы значение способа. [8, с. 30]

В переводе, однако, деепричастия трансформируются в глаголы-сказуемые в придаточных предложениях способа действия, присоединяемых к главному преимущественно союзом *като*. Трансформации этого типа сохраняют практически все особенности русских деепричастий – на болгарский язык передается значение способа действия; одновременность действий деепричастия и глагола и совпадение временной локализации, ср.:

– полная одновременность:

Обед продолжался довольно долго; Берсенов разговаривал с Еленой об университетской жизни, о своих намерениях и надеждах; Шубин прислушивался(несов.)и молчал(несов.), ел(несов.) с преувеличенной жадностью, изредка бросая(несов.) комически унылые взоры на Зою, которая отвечала ему все тою же флегматической улыбочкой.(36) *Обедът продължи доста дълго; Берсенов разговаряше с Елена за университетския живот, за своите намерения и надежди; Шубин се вслушваше (несов., имперфект) и мълчеше(несов., имперфект), ядеше(несов., имперфект) с преувеличена охота, като хвърляше (несов., имперфект) от време на време комично-тъжни погледи на Зоя, която му отговаряше с все същата флегматична усмивчица.*(36)

Он слушал(несов.) ее, слушал (несов.), то бледнея(несов.), то краснея(несов.) ...он несколько раз хотел остановить ее – и вдруг выпрямился.(36) *Той я слушаше, слушаше (несов., имперфект), като ту побледняваше (несов., имперфект), ту се зачервяваше (несов., имперфект)... искаше няколко пъти да я спре – и изведнаж стана.* (36)

Теперь, балансируя(несов.) руками, он стоял (несов.) среди комнаты, не решаясь на следующий шаг.(26) *Сега, като пазеше(несов., имперфект) равновесие с ръце, той стоеше(несов., имперфект) сред стаята, без да се реши да направи следващата крачка.* (26)

Ну как же, как же быть? – спрашивала (несов.) она, горячась(несов.) и волнуясь(несов.). – А сколько, сколько она сегодня плакала! (11) Какво, какво да прави? – питаше (несов., имперфект) тя, като се горещеше (несов., имперфект) и вълнуваше (несов., имперфект). – А колко, колко плака тя днес! (11)

– неполная одновременность:

Потом он зарычал (сов.), залаял (сов.) и, опираясь (несов.) о землю правой рукой, побежал по направлению к Вагу. (5) Сетне заръмжа(сов., аорист) и като се опираше(несов., имперфект) на земята с дясната си ръка, побягна право към Ваг.(5)

Он помолчал (сов.), диковато озираясь(несов.), потом неожиданно зевнул, потом улыбнулся со злобой.(6) Помълча (сов., аорист), като се озърташе (несов., имперфект) диво, после неочаквано се прозя, после злобно се усмихна. (6)

IV. Анализ перевода деепричастий в роли обстоятельства с точки зрения способов их передачи, дает основание говорить и об определенных закономерностях, соблюдение которых позволяет более точно и адекватно передавать на болгарский язык синтаксические отношения между деепричастием и глаголом-сказуемым, возникающие в процессе их функционирования в русских предложениях: **а.** сохранять в переводе их видовые отношения; **б.** исходя из характера их временных отношений (одновременность, предшествование и следование), на фоне которых развиваются обстоятельственные значения, а также учитывая лексическое наполнение предложений, подбирать подходящие средства их выражения из разнообразных болгарских грамматических форм, фиксирующих эти значения (форм времен «современности» и времен предшествования и следования).

Отклонения от этих закономерностей могут привести к некоторым неточностям, которые не влияют особо на адекватность передачи обстоятельственных значений. Например, изменение видовой принадлежности болгарского глагола, соответствующего русскому деепричастию, может превратить полную одновременность в неполную, ср.:

Вероятно, это он – толкнул меня со всего маху, я обо что-то ударился головой и, уже темнея, падая (несов.), – туманно слышал

(несов.): – *Кормовые – полный ход!*(12) *Сигурно беше той — бльсна ме с все сила, ударих главата си в нещо и вече със замаяно съзнание, докато падах*(несов.) — *смътно чух* (сов.): — *Кърмовите — пълен напред!* (12)

Изменения такого типа могут привести и к более осязаемым расхождениям, например, превратить одновременность в предшествование, ср.:

... и *Арата, видя*(несов.), *что все кончено, умолял*(сов.), *требовал, заклинал не поддаваться на обман, был взят атаманами, полагавшими, что от добра добра не ищут, избит железными палками и брошен умирать в выгребную яму...*(34)... *а когато Арата видял*(дейст. причастие аориста), *че всичко е вече свършено, молил*(дейст. причастие аориста), *настоявал, заклинал ги да не се поддават на измамата, бил хванат от атаманите, които смятали, че не бива да се бяга от доброто, пребит с железни пръчки и хвърлен да умре в една помийна яма.*(34)

Важную роль играет и лексическое наполнение предложений. Фактор лексического наполнения вместе с изменением видовых значений может повлечь за собой не просто незначительное отклонение от характера обстоятельства оригинала, а настоящую ошибку, искажающую смысл. В этой связи рассмотрим два примера.

- (1) *Папа решил готовить сам и едва не учинил*(сов.) *пожар, забыв*(сов.) *котлеты на плите.*(27) *Татко реши, че с готвенето ще се занимава той, ала едва не направи*(сов., аорист) *пожар, понеже забрави*(сов., аорист) *кюфтетата на печката.* (27)

Сов. вид деепричастия и глагола обозначает предшествование, что предполагает в переводе формы аориста. Лексическое значение деепричастия *забыв* указывает на причину, которая порождает действие глагола, что, со своей стороны, позволяет переводчику определить обстоятельство как причинное и использовать союз *понеже*.

- (2) *Он улыбался широко, победоносно, понимал, какой удар наносит Варя, торжествовал*(несов.), *видя*(несов.) *ее растерянность.*(29) *Усмихна се широко, победоносно, разбираше какъв удар нанася на Варя,*

тържествуваше(несов., имперфект), *понеже видя*(сов., аорист) *нейната тревога*.(29)

В этом примере полная одновременность оригинала игнорируется путем изменения вида деепричастия и без всяких лексических оснований, указывающих на причину, переводчик использует союз *понеже*. В результате этого одновременное с действием глагола действие деепричастия в переводе становится причиной, порождающей действие глагола.

Следовательно, как бы ни выглядели, на первый взгляд, незначительными видовые отношения деепричастий и глаголов и их хронологическая соотнесенность, то в процессе перевода их надо анализировать и принимать решение, адекватно отражающее смысл оригинала.

Библиографический список

1. Белявцева, И.В. Деепричастный оборот в современном русском языке Год: 1999 Ученая степень: кандидата филологических наук Место защиты диссертации: Воронеж
2. Васева Ив. Теория и практика перевода. – С.: Наука и искусство, 1980. – 254 с.
3. Георгиев С.П. Българска морфология. – Велико Търново: Абагар, 1993 – 398 с.
4. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Айрис-пресс, Рольф, 1997 – 448 с.
5. Граматика на съвременния български книжовен език, т.2 / Морфология. – С.: БАН, 1983 – 511 с.
6. Граматика на съвременния български книжовен език, т.3 / Синтаксис. С.: БАН, 1983 – 465 с.
7. Гугуланова Ив. Българските причастия и деепричастия в славянски контекст. – С.: УИ "Св. Климент Охридски", 2005. – 218 с.
8. Дерибас Л.А. Деепричастия. Статя вторая. О замене деепричастий синонимичными конструкциями. – Русский язык за рубежом, 1981, № 1, С. 28 – 29.
9. Попов К. Синтаксис. – С.: Наука и искусство, 1963 – 346 с.
10. Русская грамматика, т. 2 / Синтаксис. – М.: Наука“, 1980 – 716 с.
11. Русский язык. Энциклопедия. Изд. «Советская энциклопедия“, М., 1979 – с. 431

12. Салихен Мунтаха. Деепричастные конструкции в функции обстоятельственного детерминанта в современном русском языке и способы перевода их на английский язык : диссертация ... кандидата филологических наук – Москва, 1984. – 215 с.
13. Типология таксисных конструкций / РАН. Ин-т лингв.; отв. Ред. Храковский В. С. – М. : Знак, 2009. – 906 с.
14. Чувашева О.М. Предложение-высказывание с деепричастиями цели. // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной научной конференции. – Самара: Универс групп, 2011– С. 308 – 310.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

Касьянова Вера Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: vkasianova@mail.ru

Kasyanova Vera Mikhailovna
Associate Professor, PhD in Philology
Lomonosov Moscow
State University
Russia, Moscow
e-mail: vkasianova@mail.ru

В.М. Касьянова

ОБУЧЕНИЕ ДЕЛОВОМУ ПИСЬМУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Статья посвящена правилам оформления делового электронного письма в условиях дистанционного обучения русскому языку как иностранному. Рассмотрена структура деловых писем, их лексико-грамматическое наполнение, типичные ошибки иностранных учащихся, допускаемые в этом виде коммуникации.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный; деловое письмо; русский речевой этикет.*

V.M. Kasyanova

TEACHING BUSINESS WRITING IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Annotation. The article is devoted to the rules of business e-mail registration in the conditions of distance learning of Russian as a foreign language. The structure of business letters, their lexical and grammatical content, typical mistakes of foreign students made in this type of communication are considered.

Keywords: *Russian as a foreign language; business letter; Russian speech etiquette.*

Обучение иностранных учащихся правилам оформления делового письма является одним из обязательных компонентов программы «Культура русской речи». Этому вопросу посвящены многочисленные исследования лингвистов и методистов (см. работы А.А. Акишиной и Н.Н. Формановской [1], Н.А. Буре, Л.Б. Волкова [2], А. Зализняка [3], Л.С. Крючковой и Н.В. Мощинской [4], В.Э.

Морозова [5] и другие). В практике общения учащихся с преподавателем, особенно в условиях дистанционного изучения русского языка, навыки ведения деловой переписки приобретают особую актуальность.

Инофоны должны знать структуру русского делового письма, возможные способы обращения, оформления согласия, отказа от предложения, извинения, прощания и др. Кроме того, преподавателю необходимо иметь представление о допускаемых иностранцами в практике электронного общения наиболее распространенных ошибках и способах их устранения.

Преобладающим видом деловой коммуникации для иностранных магистрантов первого года обучения является **электронная переписка с преподавателем русского языка**. Но в силу общего невысокого уровня владения русским языком инофоны, закончившие подготовительный факультет, весьма беспомощны в осуществлении этого вида общения: в их письмах много языковых и речевых ошибок, не соблюдаются нормы русского речевого этикета, часто – в результате использования электронных переводчиков типа Google – возникают двусмысленности. Вот пример письма, вызывающего тяжелый вздох преподавателя (орфография и пунктуация автора сохранены):

Здравствуйте: Извините! я сяодун. Вы получили мое задание вчера? С нетерпением жду вашей модификации Спасиб большой!

Именно поэтому уже в первые недели обучения в магистратуре иностранные учащиеся должны получить систематизированные знания по основам русского делового письма и, конкретнее, особенностям деловой переписки с преподавателем. Впоследствии эта информация поможет ими в общении с другими официальными лицами.

На какие же моменты нужно обратить особое внимание?

1. В русском языке традиционно выделяются **пять функциональных стилей**: разговорный и книжные (научный, официально-деловой, публицистический и литературно-художественный) – сфера их использования и языковые средства оформления принципиально различаются.

2. Существует **два вида писем: письма частные** (родителям, сестре, другу и др.) **и официальные (или деловые)** (декану, преподавателю, научному руководителю и др.), которые оформляются по-разному, это проявляется в структуре и выборе лексико-грамматических конструкций.

3. Деловое письмо имеет **определенные особенности построения и лексического наполнения. Структура** делового письма включает в себя: 1) приветствие, обращение; 2) основное содержание; 3) благодарность, прощание. Главная характеристика делового письма – **краткость и понятность**.

Необходимо более подробно остановиться на каждой из названных частей делового письма, отметив наиболее значимые и «ошибкоопасные» элементы и подчеркнув, что любое деловое письмо требует как можно более быстрого ответа на него.

1. Первая часть делового электронного письма включает в себя приветствие и обращение.

Так, в русской деловой коммуникации не принято писать: *Здравствуйте! Добрый день! Добрый вечер! Хорошего дня. Доброго времени суток.* Если первые три примера объясняются смешением разговорного и официально-делового стилей, то последние два, столь распространенные в интернет-языке нашего времени, представляют собой явное нарушение традиционного русского речевого этикета.

Наиболее универсальным началом электронного делового письма считается конструкция, включающая слово *Уважаемый/Уважаемая*. Далее идет обращение; для его правильного выбора необходимо дать иностранным учащимся понятие о русской антропонимической формуле, в которую входят полное (официальное, паспортное) имя, отчество, фамилия. Именно так начинается знакомство преподавателя с группой: *Здравствуйте! Меня зовут Вера Михайловна Касьянова*. Важно показать семантическую связь слов *отчество* и *отец* и зависимость порядка расположения элементов русской антропонимической формулы от конкретной ситуацией.

Рекомендуется сразу привести частотные ошибочные обращения иностранцев к преподавателю, бесконечно

повторяющиеся в электронных письмах: *Здравствуйте, Вера Касьянова!* / *Здравствуйте, Касьянова!* / *Здравствуйте, Михайловна!* / *Здравствуйте, Вера Михайловна Касьянова!* / *Здравствуйте, преподавательница!* – помимо неверного обращения, налицо и стилистическая ошибка (слово *преподавательница* характерно для разговорного стиля; в деловом письме может быть только существительное *преподаватель*, даже если это женщина).

Отсутствие обращения (например: *У меня вопрос к вам*) относится к грубым нарушениям русского речевого этикета и неприемлемо в деловой переписке.

Таким образом, в деловом письме, адресованном преподавателю, правильным является вариант: *Вера Михайловна* (имя + отчество), а универсальной формулой начала письма будет следующая: *Уважаемая Вера Михайловна!* (к женщинам) и *Уважаемый Иван Михайлович!* (к мужчинам). Дифференциация родовых окончаний прилагательного очень важна, и ее также необходимо учитывать.

Работая над формированием у иностранцев навыка создания делового письма, нужно постоянно напоминать о соблюдении орфографических норм, в частности использовании прописных букв при написании имен, отчеств, фамилий и при обращении на *Вы*, которое употребляется в деловой переписке (поэтому ошибочен вариант адресованного преподавателю пожелания: *Желаю тебе здоровья*). С прописной буквы пишутся и притяжательные местоимения *Ваш, Ваше, Вашу* и др. Обращение на *Вы* реализуется в глагольных формах 2-го лица множественного числа в сочетании со словом *пожалуйста*: *Пришлите мне, пожалуйста, расписание* (ошибка: *Пришли мне расписание*).

Рекомендуется знать и особенности пунктуационного оформления электронного письма: постановку восклицательных и вопросительных знаков, запятых и, конечно, точки (так, магистранты из КНР в конце русского предложения используют китайскую точку, воспринимаемую носителями русского языка с недоумением: *Я не мог сделать вовремя домашнее задание № 1, потому что я неправильно прочитал время.*).

2. Большие трудности вызывает и оформление темы письма. Электронный адрес многих иностранцев (в частности, китайцев) обычно состоит из цифр (778555466@qq.com), в результате невозможно сразу установить автора письма; кроме того, иногда, даже если сам адрес передается латиницей, при получении письма преподаватель видит набор иероглифов (白白白白白или 鲍维超) и, разумеется, не поняв сразу, кто же из учащихся прислал ему письмо и в какой папке следует разместить данное послание, вынужден, теряя время, открывать его и смотреть фамилию адресанта.

Именно поэтому объясняем, что тема письма обязательна, причем она должна быть оформлена единообразно и включать в себя разделяющиеся пробелами такие элементы, как: сокращенное название факультета (необходимо дать конкретные примеры: *геол// физ// хим*), курс, статус (*геол2 маг*), фамилию и имя (*Сюнь Вэньбо*), далее варьируемое содержание письма (*время занятий, время экзамена, просьба* др.). В итоге получаем: *геол2 маг Сюнь Вэньбо время занятия* или *геол 2 маг Сюнь Вэньбо время экзамена* – хотя тема письма изменяется в зависимости от ситуации, но первые ее элементы сохраняются. Знаки препинания в теме письма и нижнее подчеркивание не используются.

Кроме того, в деловом письме нужно отказаться от псевдонимов, получаемых иностранными учащимися на подготовительном факультете: *Моё русское имя Юра* или *По-русски я Светлана* и т.д. Возможно, на начальном этапе такой методический прием как-то мотивирует будущих студентов, но в дальнейшем для успешной коммуникации в русской языковой среде иностранец должен оперировать собственным именем и фамилией, причем произносить их четко и в несколько замедленном темпе, чтобы носитель русского языка мог правильно соотнести с написанным вариантом.

3. Содержание делового письма

В настоящей статье рассматриваются только основные ситуации, с которыми иностранные магистранты столкнутся в первые же дни занятий: получение информации о дате и времени

занятий; получение и отправка домашнего задания; просьба о переносе занятия; объяснение пропуска занятия.

3.1. Одно из первых писем учащихся – это письмо с **подтверждением получения информации и выражением согласия прийти на занятие** в указанное время.

Примерное письмо преподавателя (обращение к учащимся может дифференцироваться):

Ребята! Занятие по русскому языку будет во вторник, 08 февраля 2022 г., в 08.30 (по московскому времени). Вера Михайловна

При дистанционном обучении для предотвращения путаницы с часовыми поясами следует ввести в активное употребление словосочетание *по московскому времени*, заменяемое постепенно общепринятым сокращением *мск*.

Рекомендуемый ответ (обращение к преподавателю опускаем, считая, что этот элемент делового письма уже усвоен):

Я получил Ваше письмо и смогу прийти на занятие во вторник, 08 февраля 2022 года, в 08.30 мск. или

Я получила Ваше письмо и смогу прийти на занятие во вторник, 08 февраля 2022 года, в 08.30 по московскому времени.

Отмечаем важность повтора даты и времени начала занятий в ответном письме, значимость родовых окончаний глагола в прошедшем времени, обязательность использования совершенного вида глаголов *получил(а)*, *прийти* (даже в условиях дистанционного обучения!), вариативность форм НСВ и СВ: *я могу/я смогу*.

Типичная ошибка – предложения с наречиями *возможно* или *можно* (*Я получил Ваше письмо и возможно прийти на занятие 8 февраля 2022 г. в 08.30 мск. Или: В это время мне можно.*)

Другие ошибки:

1) неверный выбор видо-временной формы глагола: *Я получала Ваше письмо./ Я могу приходить на занятие./ Я прихожу на занятие* и т.д.

2) употребление глагола СВ *позаниматься* (*Я могу в это время позаниматься*) и различных лексических единиц, характерных для разговорного стиля (*Да, время подходящее, у нас нет другого занятия. / Добрый ночи! хорошо! договорились.*);

3) включение в деловое письмо английского *ok* для выражения согласия.

Кроме того, в условиях дистанта возникают трудности, связанные с использованием словосочетаний типа: *дать / послать / переслать / получить ссылку на занятие*– и существительного *конференция*, которое в литературном языке употребляется только по отношению к научной конференции. Поэтому фраза *Номер конференции я получила* квалифицируется как ошибочная.

3.2. Подтверждение получения письма и сообщение о невозможности прийти на занятие. В деловом письме, адресованном преподавателю, указание причины обязательно; рекомендуется сразу дать учащимся несколько приемлемых шаблонных конструкций, обратив внимание на противительный союз **но**:

*Я получил Ваше письмо, **но** я не смогу прийти на занятие 8 февраля 2022 г. в 08.30, **потому что***

–я болею (НСВ) / заболел(а) (СВ) / плохо себя чувствую (НСВ)

–у меня в это время другие занятия. // экзамен. (Возможная ошибка: у меня в это время есть другие занятия. // есть экзамен.)

–я должен пойти/идти к врачу // в поликлинику

–я буду в другом городе

*–у меня **сломался**(= не работает) компьютер*

В подобной ситуации следует включать в ответ слово *к сожалению*, это позволит иностранным учащимся показать себя как вежливого, интеллигентного человека:

*Я получил Ваше письмо, **но (я), к сожалению, не смогу прийти на занятие 8 февраля 2022 г. в 08.30, потому что** в это время я должен пойти к врачу.*

3.3. Подтверждение получения материалов и домашнего задания. Письмо преподавателя выглядит приблизительно так:

*Ребята! В приложенном файле материалы по русскому языку и домашнее задание № 1. Прочитайте внимательно и сделайте все задания. **Срок** – до 18.00 (мск) 15 февраля 2022 г. Вера Михайловна*

Обязательный лексический комментарий:

1) *приложенный файл* (слово *вложение* используется редко, английское *аттачмент* в русской деловой переписке не рекомендуется);

2) *материалы* по русскому языку – то, что делали на занятии, и, возможно, дополнительные материалы;

3) *домашнее задание* – сокращение *дз* допустимо только в теме письма;

4) *задание* и *задача* – необходимо проанализировать значение этих слов с целью предупреждения возможных ошибок (*Я сначала забыл домашнюю задачу*);

5) нумерация заданий: в деловом письме вместо существительного *номер* мы пишем: *задание №1* (ср.: магистрант 1-го года – магистрант первого года);

6) *срок* – время, когда учащиеся должны прислать задания;

7) *мск* = московское время – до 18.00 по московскому времени;

8) *срок – до 18.00 (мск) 15 февраля 2022 г.* – то есть после 18.00 (мск) 15 февраля 2022 г. задания уже не принимаются, преподаватель не будет проверять задание и поставит незачет.

Формулировка темы ответного письма: *геол 2 маг Сюнь Вэньбо материалы и дз 1*; корректный ответ:

Уважаемая Вера Михайловна! Материалы и домашнее задание № 1 я получил. Большое спасибо.

С уважением, Сюнь Вэньбо, магистрант 1 года геологического факультета

Слова благодарности (*Большое спасибо*) в этой ситуации весьма уместны.

Очень важно предупредить возможные типичные ошибки, в числе которых, например, обещания: *Я всё сделаю.* / *Я обязательно всё выполню.* Неуместно в деловой переписке с преподавателем слово *кстати*: *Кстати, я еще не получила деепричастия.*

3.4. Пересылка выполненного домашнего задания преподавателю. Заранее обращается внимание на то, что все задания пересылаются в **приложенных файлах**, при этом его **название сохраняется** (в противном случае преподавателю трудно

ориентироваться в присланных на проверку работах). Разумеется, если это новый файл, учащийся дает ему название самостоятельно. Не лишним будет предупреждение о том, что файлы без названия не проверяются и не оцениваются.

Еще раз напоминаем: 1) в русской деловой переписке не рекомендуется использовать английское *аттачмент*, 2) слово *вложение* употребляется очень редко, 3) конструкция: *во вложении приложенный файл* – ошибочна. Поэтому корректный ответ выглядит следующим образом:

Уважаемая Вера Михайловна! В приложенном файле домашнее задание № 1.

С уважением, Сянь Вэньбо, магистрант 1 года геологического факультета

В соответствии с правилами делового общения в письмах преподавателю неуместны императивные конструкции: не допускается требование проверить домашнее задание (это входит в обязанность преподавателя!), так что фразы: *Проверьте мое задание!* / *Посмотрите моё задание.* / *Исправьте ошибки, пожалуйста* и т.п. неуместны

Кроме того, преподавателя не стоит торопить – он сам разберется в ситуации и проверит в нужное время, поэтому предложение *С нетерпением жду вашего исправления* неприемлемо.

Много ошибок связано с употреблением глаголов *пересылать/переслать*, *посылать/послать*, например: *Я пересылаю домашнее задание./Я пришлю задание./ Я присылаю задание./Я Вам присылаю задания на проверку./ Я Вам присылаю свое домашнее задания во вложении.* Во избежание подобных ошибок следует активизировать клише: *В приложенном файле домашнее задание № 1.*

Другие возможные ошибки:

1) фраза *Вот моё домашнее задание* носит фамильярный характер (так можно обратиться к другу, но не к преподавателю);

2) сокращение *дз* используется только в теме письма, а в самом письме оно не рекомендуется;

3) Файлы прикреплены к приложению. – плеонастическая конструкция;

4) Мои домашние задания сохранены в приложенный файл этой почты. – лишние слова + грамматическая ошибка;

5) Файлы предлагаются. – смешение паронимов (*прилагаются* – *предлагаются*);

6) В приложенных файлах есть мои домашние задания. – ненужность предиката *есть*;

7) Вам посылаю домашнее задание. – нарушение порядка слов.

Если учащийся отправляет повторно выполненное задание, то допустима только вежливая просьба (*Не могли бы Вы посмотреть новый вариант моего задания?*), сопровождаемая словами благодарности: *Большое спасибо!*

Грубое нарушение этики общения между студентом и преподавателем отражается в предложении: *Это нормально? Пожалуйста, посмотрите!*

3.5. Сообщение о невыполнении домашнего задания. Не сделав домашнее задание, учащийся может написать письмо следующего содержания, при этом указание причины невыполнения задания обязательно:

Уважаемая Вера Михайловна! К сожалению, я не смог сделать вовремя домашнее задание № 1, потому что

– болел.

– готовился к экзамену по математике.

– у меня не было интернета.

– ...

С уважением, Сянь Вэньбо, магистрант 1-го года геологического факультета

Иногда иностранные учащиеся, желая оправдаться в глазах преподавателя, обещают: *Я обязательно всё сделаю и пришлю домашнее задание № 1 завтра.* Подобная фраза нарушает этический аспект культуры речи – преподаватель не обязан ждать, когда студент выполнит задание, так как срок был определен заранее.

В этом случае рекомендуется обратиться к преподавателю с вежливой просьбой: *Не могли бы Вы разрешить (СВ) мне прислать (СВ) домашнее задание завтра?* Но, чтобы принять положительное решение, преподаватель должен понять, насколько значима была причина, по которой учащийся не сделал домашнее задание. Эти причины могут быть *уважительными* (болезнь, тяжелая ситуация в семье, смерть близкого родственника) и *неуважительными* (забыл, потерял тетрадь, не работал компьютер и др.). Если причина уважительная, ему, безусловно, разрешат прислать домашнее задание позже. Если причина неуважительная (например, в послании: *Вчера я после ужина не сделала задания. Тогда мне не хотелось работать.*), преподаватель имеет право не принять домашнее задание после указанного срока и поставить незачет.

В любом случае ответное письмо преподавателя обычно очень короткое: *Я поняла. Присылайте* (это значит, что учащемуся разрешено прислать домашнее задание позже) или *Нет, срок сдачи работ окончен. Я ставлю Вам незачет.*

3.6. Просьба о переносе занятия.

Данное письмо следует начинать со слов *Извините, пожалуйста*. Императивное *Перенесите* занятие не придет в голову даже плохо знакомому с русским речевым этикетом иностранцу, а вот граничащее с фамильярностью *Давайте перенесем* занятие на среду наблюдается достаточно часто.

Возможны две конструкции (указание причины обязательно): *Извините, пожалуйста, нельзя ли перенести занятие с 08.30 мск на 10.30 мск, так как у нас утром будет зачет?* Или: *Извините, пожалуйста, не могли бы Вы перенести занятие с 08.30 мск на 10.30 мск, так как у нас утром будет зачет?* При этом используется только СВ глагола *перенести* (ошибка: *Можно переносить* занятие на вторник?).

4. Завершение письма

В завершающей части делового письма указывается статус учащегося. В связи с трудностями инофонов в образовании существительных, называющих лицо, и в дифференциации их со

словами, обозначающими форму обучения: *студент – студентка; бакалавр* (только мужской род) – *бакалавриат; магистрант – магистрантка – магистр – магистратура; аспирант – аспирантка – аспирантура* (уточняем, что слова *студентка, магистрантка, аспирантка* не употребляется в официальном письме), рекомендуется уделить этому аспекту отдельное внимание.

Обязательный элемент заключительной части делового письма – слова *С уважением*, после которых ставится запятая. Далее – фамилия, имя учащегося, его статус, год обучения (возможны варианты: *1 года, 1-го года*, реже – *первого года*) и название факультета (с маленькой буквы): *С уважением, Суй Вэньбо, магистрант 1-го года геологического факультета*

Обращаем внимание на то, что в деловом письме неуместны сокращения типа *маг., 1-го г., геол. ф-та*, отражающие недостаточное уважение к преподавателю и неумение инофонов оперировать элементами официально-делового стиля.

Безусловно, в реальном общении с носителями русского языка иностранные учащиеся встретятся и с другими ситуациями, на которые они должны отреагировать посредством электронной почты (приглашение, поздравление, пожелание, сочувствие, соболезнование и др.), но данный материал будет рассматриваться позднее, когда сформируются основные навыки структурного и грамматического оформления и лексического наполнения делового письма на примере рассмотренных выше ситуаций.

Библиографический список

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. – М.: КомКнига, 2007 – 208 с.
2. Буре Н.А., Волкова Л.Б. и др. Основы русской деловой речи / Н.А. Буре // Под ред. Химики В.В. – СПб.: Златоуст, 2012. – 448 с.
3. Зализняк А. Переписка по электронной почте как лингвистический объект/ А. Зализняк: <http://planeta.gramota.ru/gnt.html>, 2007.

4. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с.
5. Морозов В.Э. Культура письменной научной речи / В.Э. Морозов – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2007. – 268 с.

Ионова Светлана Валентиновна
Доктор филологических наук, профессор
Государственный институт русского
языка им. А.С. Пушкина
Россия, Москва
e-mail: sionova@mail.ru

Ionova Svetlana Valentinovna
Professor, Dr. Sc.
Pushkin State Russian language Institute
Russia, Moscow
sionova@mail.ru

Вахрушева Мария Александровна
Ассистент центра РКИ
Московский энергетический институт
Россия, Москва
e-mail: vahrusheva.mariya@mail.ru

Vakhrusheva Mariia Aleksandrovna
Assistant of Russian as a foreign
language center
Moscow Power Engineering Institute
Russia, Moscow
e-mail: vahrusheva.mariya@mail.ru

С.В. Ионова, М.А. Вахрушева
**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ:
ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ПОСОБИЯ**

Аннотация. В статье рассказывается о лакуне в преподавании эмотивной лексики в рамках обучения русскому языку как иностранному и об опыте создания учебно-методического пособия, частично решающего эту проблему. Дается краткая информация о положениях и понятиях лингвистики эмоций, указывается на объективные трудности в изучении эмотивной лексики. Демонстрируются некоторые примеры работы и методические подходы с данным типом лексики на уровнях B1, B2, C1.

Ключевые слова: методика преподавания РКИ, эмотивная лингвистика, эмоциональная коммуникация.

S.V. Ionova, M.A. Vakhrusheva
**EMOTIONAL COMMUNICATION IN RUSSIAN:
ABOUT THE EXPERIENCE OF CREATING AN EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL MANUAL**

Abstract. The article describes a gap in the teaching of emotive vocabulary in the framework of teaching Russian as a foreign language and the experience of creating an educational and methodological manual that partially solves this problem. Brief information about the provisions and concepts of the linguistics of emotions is given, objective difficulties in the study of emotive vocabulary are indicated. Some examples of

working and methodological approaches with this type of vocabulary at levels B1, B2, C1 are demonstrated.

Keywords: methods of teaching Russian language as a foreign, emotive linguistics, emotional communication.

Эмоции – неотъемлемая часть личности человека и его речевой деятельности. Сегодня проблемы эмотивной лингвистики привлекают все большее внимание исследователей, в том числе и методистов и педагогов иностранных языков, в частности, РКИ, т.к. эмоциональность принято рассматривать в качестве одной из ярких особенностей русской лингвокультуры, поэтому изучение русского языка как иностранного невозможно без постижения эмотивности русского языка. Приезжая в страну обучения, иностранные студенты попадают в новый социум, в котором им нужно общаться на иностранном языке. Взаимодействие с представителями иной культуры во многом зависит от умения человека правильно вербализовывать свои чувства и понимать эмоциональные высказывания других. Известно, что для носителей языка такое общение не составляет труда, а иностранцы, осваивающие особенности новой для них лингвокультуры, основы эмоционального языка и общения постигают в процессе обучения. В целом, «овладение эмоциональным языком во многом приближает говорящих к нормам естественной коммуникации, которые проявляются в их речевом поведении, т.е. в их автоматизированных стереотипных и индивидуальных речевых проявлениях»[5, с. 117].

Несмотря на то, что эмоции являются общекультурной универсалией, способы их вербализации культурно специфичны [2, б]: словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, отражение их в каждом языке самобытно. При этом нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и не доступно для другой, эмоциональные реакции узнаваемы во всех культурах. Проблема состоит не в понимании эмоций, а в их вербальном декодировании и толковании в коммуникации. Даже в родственных и близкородственных языках проявляются различия эмотивного кода, которые могут стать причиной ошибок в рамках межкультурной коммуникации. А. Вежицкая, анализируя эмоциональные концепты в разных культурах, пришла к выводу о существовании культурно

обусловленных концептов – русские «сочувствие», «жалость», чешск. «litost», английские «pity», «compassion» и т.д., которые выражают эмоции и переживания, специфические для данной культуры, осознаются и выражаются только в данной культуре, являются ключевыми словами этой культуры, поскольку в них эмоции обрастают неуловимыми оттенками и семантическими тонкостями, не свойственными словам других культур [8].

Значимость обучения эмоциональному аспекту речи подчеркивается в Государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному. Отмечается, что, владея русским языком на втором сертификационном уровне, студенты должны уметь «выражать и выяснять эмоциональную оценку: высказывать предпочтение, удовольствие / неудовольствие, удивление, любопытство, равнодушие, восхищение, разочарование, раздражение, безразличие, расположение / нерасположение, радость / печаль, заинтересованность, страх, обеспокоенность, опасение, надежду» [3]. В это же время анализ современных учебных пособий и учебников по РКИ демонстрирует, что эмоциональный аспект русского языка в современных пособиях РКИ представлен недостаточно системно. В учебных пособиях не учитываются достижения в области лингвистики эмоций последних десятилетий, эмотивный аспект коммуникации на иностранном языке ни в вузе, ни в школе не выделяется и специально не изучается. В учебниках РКИ материал, связанный с обучением эмоционально-экспрессивной речи, как правило, структурно не оформляется и не образует самостоятельного раздела. Однако и при анализе содержательной стороны данные методические блоки чаще всего не отличаются разнообразием, дают только элементарные данные об эмоциональной коммуникации на русском языке.

Таким образом, нам представлялось важным создать учебно-методическое пособие, которое решало бы несколько проблем: передача теоретических знаний и опыта в области лингвистики эмоций, а также создание системы упражнений и передача опыта в сфере преподавания РКИ. Пособие было опубликовано в издательстве «Мир науки» с использованием средств гранта Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина при

поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Проблемы лингвистики эмоций. Лингвистикой эмоций за пятидесятилетнюю историю своего существования накоплен значительный материал для объяснения языковой природы эмотивов – «единиц языка с эмотивным типом семантики, который заключается в том, чтобы сообщить о душевном волнении говорящего, передать некую эмоциональную информацию (вместе с фактуальной или независимо от нее), вызвать ответную эмоциональную реакцию»[6, с. 234]. Действительно, уже на уровне терминологии от исследователя и преподавателя требуется точность в использовании ключевых понятий этой сферы науки: *эмоциональность и эмотивность: эмоциональное состояние, эмоционально-оценочное содержание слова, эмотивность текста, эмотивный код языка* и др. Также преподаватель, решивший объяснять данный материал, должен понимать, что эмоции отличаются модальностью, т.е. обладают положительным или отрицательным знаком, могут быть высокой или низкой степени интенсивности (силы), быть выраженными нейтрально или экспрессивно.

Известно, что «эмоциональная и эмотивная компетенции распространяются только на воспитанников своей культуры, за пределами которой, внутри знаний других культур, этим знаниям языковых личностей надо обучать специально как внешним знаниям» [7, с. 9]. И студенты, изучающие русский язык как иностранный, не должны являться исключением.

На первом этапе обучения, когда студенты проходят стадию адаптации, оказавшись в новой для них языковой ситуации, большая часть из них сталкивается с трудностями в адекватном и непосредственном выражении переживаемых в момент речи эмоций. К сожалению, они не могут на тот момент корректно вербально выражать свое психологическое состояние. Только к концу первого года обучения студентам становятся доступны некоторые конструкции, помогающие высказывать эмоции («*Мне (очень/не очень) нравится...*», «*Я (не) люблю...*», «*Я ненавижу...*», «*Я рад...*», «*Мне хорошо/ плохо/ грустно/ весело...*»). Изучение лексики

эмоциональных состояний в иностранной аудитории начинается только на продвинутом этапе обучения (ТРКИ-1) и продолжается на этапах ТРКИ-2 и ТРКИ-3.

Если рассмотреть сертификационные тесты каждого уровня владения русским языком, можно увидеть, что они содержат в себе компетенции, связанные с выражением и пониманием эмотивных речевых актов. Например, на занятиях курса ТРКИ-1 студенты знакомятся с лексическими единицами, относящимися к эмотивной лексике: *бояться, испугаться, нравиться, обожать, ненавидеть; страх, испуг, боязнь* и др. Однако иностранный обучающийся, обладающий знаниями русского языка, соответствующие I сертификационному уровню, уже должен уметь выражать оценку, мнение и субъективно-эмоциональное отношение к лицам, предметам, событиям и действиям, в том числе: *интерес к новой информации: уверенность, неуверенность, сомнение, удивление, предположение (догадку)*[4].

Поэтому мы можем сделать вывод, что владение и понимание лексики эмоциональных состояний является важным критерием оценки коммуникативных способностей иностранных обучающихся. Данному аспекту необходимо уделять внимание в курсе преподавания РКИ. Большой объем теоретического материала и его специфичность требуют особых методических подходов, которые мы постарались представить в пособии.

Методические рекомендации по работе с лексикой эмоций в курсе РКИ. Нами было выделено шесть направлений, которые, на наш взгляд, должны быть затронуты в процессе обучения: работа с лексико-семантическими группами базовых эмоций, работа со сложными эмоциональными состояниями, работа с фразеологией и паремиологией эмоциональных состояний, работа с лингвокультурными компонентами эмотивной семантики, развитие коммуникативных навыков эмоциональной речи в разговорном и научном дискурсе, обучение средствам рационализации эмоций в коммуникации. Приведем примеры рекомендуемых упражнений для каждого раздела.

Для наиболее эффективного усвоения иностранными учащимися русской эмоциональной лексики на начальных этапах

работы предлагается ее классификация по логико-семантическому критерию с построением и описанием лексико-семантической группы (ЛСГ) «Эмоции и чувства». Только после ознакомления с базовыми номинациями можно переходить к построению и описанию тематических групп, отражающих эмоциональные ситуации. В качестве основного списка изучаемых единиц рекомендуется использовать лексический минимум, а затем расширенные списки лексем обозначение эмоций разных типов, которые приводятся в нашем пособии.

На уровне знакомства с названиями эмоций продуктивными будут упражнения на описание и озвучивание эмоций в разных ситуациях. Удачными на наш взгляд будут упражнения, основанные на методе театрализации. Так, в задании «**Театр эмоций**» закрепляется понятие эмотива как вербального средства, которое может не соответствовать истинным состояниям студента, но должно содержать полную семиотику данной эмоции. Обучающемуся необходимо прочитать тот или иной текст, как будто он испытывает определенную эмоцию (радость, страх, грусть). Далее задание усложняется (ирония, насмешка, подозрение, удивление, сомнение и т.д.). Часто однообразное чтение вслух не вызывает у обучающихся удовольствия. Однако, на наш взгляд, благодаря данному заданию чтение может превратиться в настоящее театральное шоу.

Вербализация сложных эмоциональных состояний смешанных эмоций (*неприязнь, смирение, недовольство, стыд, дружелюбие, влечение, вдохновение*) требует дополнительной лингвистической работы. Уже на основе сформированного базового эмотивного лексикона рекомендуется построение тематических групп лексики эмоций, которые включают слова разных частей речи, словообразовательные дериваты, обозначения симптоматических признаков эмоции, а также действия и признаки, сопровождающие проявление данной эмоции, в том числе ее невербальные знаки. Так, в упражнении «**Язык иносказаний**» студентам требуется распределить предложенные лексемы, называющие описанное состояние по степени возрастания эмоции радости и грусти, а также экспрессивного способа ее обозначения. Например: *веселье, улыбаться, улыбка, смеяться, смех, наслаждаться, восторгаться,*

сиять, приходить в восторг, плакать, слёзы, краснеть, бледнеть. В задании «Расширяем язык эмоций» необходимо описать различными способами, о каком состоянии говорится в приведенных контекстах. Например: «Она тоскливо озиралась кругом себя, вспоминала свое девичество и со слезами на глазах думала о своем прошлом, о жизни в Риме, в родительском доме, в кругу родных и знакомых» (Е.А. Салиас, «Кудесник»).

Художественная литература может служить основой и для других упражнений, например, развивающих догадку. Так, студентам можно предложить вставить на месте пропусков обозначение эмоциональных состояний, соответствующих контексту:

Князь Василий провожал княгиню. Княгиня держала платок у глаз, и лицо ее было в слезах. – Это ужасно! ужасно! – <...> говорила она.

– Ах, он в ужасном положении, – <...> сказала мать сыну, когда они опять садились в карету. – Он почти никого не узнает.

Большую трудность при изучении русского языка на материале произведений художественной литературы у иностранных обучающихся обычно вызывает скрытое эмоциональное содержание языковых единиц, например сопровождающее глаголы речевой деятельности в авторских ремарках: *буркнул, проворчал, фыркнул, пробормотал, процедил (сквозь зубы), брякнул, выдавил, бросил в сердцах, пролепетал, пропищал*. В них помимо указания на речевое действие содержится характеристика речевого поведения персонажа или эмоциональное отношение к нему со стороны автора. Мы считаем, что распространение указанных единиц за счет расширения контекста их употребления при помощи номинативных эмотивов (номинативной подсказки) способствует лучшему пониманию студентами семантики указанных глаголов речевой деятельности. Поэтому здесь можно студентов попросить найти части словосочетаний, чтобы получилась расширенная эмотивная номинация: *презрительно фыркнул, недовольно проворчал, со страхом пролепетал* и др.

Другим важным элементом, содержащим эмоциональный компонент, служат фразеологизмы. Отметим, что именно этот материал чаще всего встречается в современных учебниках и

учебных пособиях в рамках знакомства с эмоциональной лексикой. Однако изучение должно основываться прежде всего на понимании его семантики. Так, эмоциональную информацию уместно репрезентировать не только через восприятие денотативного значения, но и с учетом обозначаемой эмоциональной ситуации общения, что соответствует принципам коммуникативной направленности обучения русскому языку. Типичные эмоциональные ситуации общения предпочтительно представлять сначала с помощью учебных текстов, а затем использовать аутентичные тексты в соответствии с уровнем владения языком обучающихся. Важным является элемент самостоятельной работы обучающихся по толкованию предложенных ситуаций и их выводы (догадки) о значении фразеологизма в контексте его употребления. Следующим этапом работы может являться сравнение собственного толкования значения со словарной статьей словаря. При этом ситуации могут быть разными, но главное – естественными[1].

Не менее значимыми в культурологическом плане единицами, о которых, к сожалению, часто забывают преподаватели РКИ, являются пословицы и поговорки. Паремнологический фонд важен для исследования выражений эмоциональных состояний в целом. Изучение паремнологических единиц в иностранной аудитории необходимо для формирования у студентов лингвокультурологической компетенции как части коммуникативной компетенции в целом, а также для развития эмоциональной речи. Отметим, что паремии в качестве эмоциональной реакции встречаются все реже в современной речи, однако их присутствие в книжном дискурсе неоспоримо.

Интересным на наш взгляд является упражнение «**Фраза моей жизни**». Главная задача при изучении фразеологии и паремнологии русского языка – умение активно включать эти единицы в живую речь. На отработку этого навыка и направлено данное упражнение. Учащимся предлагается описать себя и главные события в своей жизни с помощью фразеологизмов. Можно организовать данное упражнение в ином ключе. Так, в программе «Колесо фортуны» (<https://wheeldecide.com/>) можно написать варианты, а студент должен составить рассказ о себе, используя выпавший фразеологизм

или паремию. Таким образом, задание превратится в игру. А элемент интриги повысит интерес студентов к выполняемому упражнению.

Учащиеся продвинутых уровней освоения русского языка могут подготовить сообщение об этимологии какого-либо фразеологизма, объясняя его эмоциональное содержание, а также подобрать контексты употребления в текстах современных СМИ и определить функции этих единиц в тексте.

Стоит обращать внимание и на межкультурную асимметрию эмотивной семантики. Предложите обучающимся, используя переводные словари, найти соответствия русским паремиям в других языках. Что заключается в понятиях «радость», «горе» и т.д. в разных лингвокультурах?

Также практика показывает, что на уроках РКИ уделяется недостаточно внимания разговорной речи. Студенты овладевают литературным языком, однако неформальное общение может доставлять им затруднения. Кроме того, зачастую носители русского языка выражают свое эмоциональное состояние именно средствами разговорного языка, поэтому преподавателю необходимо предусмотреть возможные коммуникативные затруднения, вызванные этой причиной.

Характерной чертой разговорного дискурса является междометность. Поэтому студентов стоит обучить выражению эмоций с их помощью. Недостаточное присутствие междометий в материалах различных учебных пособий по РКИ указывает на необходимость включения междометий в работу.

Например, предложите составить предложения или диалоги с употреблением в них междометий, а также заполнить пропуски в примерах:

- _____! *Как же здесь жутко!*
- _____! *Это очень красиво!*
- _____! *Я боюсь!*

Однако наиболее проблемной частью в методике преподавания РКИ, на наш взгляд, является обучение рационализации эмоций. Это необходимый навык и значимый элемент развитого эмоционального интеллекта в целом. В силу лингвокультурной разницы студенты не всегда знают, как приемлемо выражать свои эмоции в публичном

дискуссе. Социальная коммуникация и приемлемый вариант выражения эмоций не выделяются в качестве образовательного аспекта в вузовских курсах, в том числе при обучении русскому языку как иностранному. Однако этот вопрос имеет важное значение для ведения адекватной эмоционально опосредованной коммуникации.

Рационализированные конструкции можно отрабатывать в письменной форме. Так, в экзамене ТРКИ 2 одним из заданий является письмо официально-делового характера, в котором предлагаются такие жанры, как жалоба или претензия. Они подразумевают рационализированное выражение негативных эмоций, использование которых необходимо отрабатывать. Например:

Вы ездили в тур «Зимний Байкал». Поездка не оправдала ваши ожидания. Напишите жалобу на имя директора.

В упражнении «**Умей выбрать**» необходимо выбрать корректный способ выражения эмоций в зависимости от ситуации и стиля общения и распределить лексемы по двум группам: а) неофициальное общение, б) официальное общение: *как я рад, как же круто, это было интересно, я смотрел с открытым ртом, я зол, я вне себя, мне страшно, я уже не жив не мёртв, я удивлён, ну надо же, ему стыдно, позорище, мы разочарованы.* Во избежание ошибок предварительно установите коммуникативные параметры ситуации, в которых можно употреблять данные конструкции.

При обучении рационализации продуктивным методом является метод кейсов. Например, студенты должны предложить вариативные способы рационализации возможной эмоции и снятия конфликта в конкретной непростой ситуации:

Вы едете в автобусе, рядом с вами очень громко разговаривает по телефону другой пассажир. Вас это очень раздражает, т.к. вы читаете книгу. Как поступить: сделать замечание или нет? (пересесть на другое место не получится: нет мест).

Заключение. Работа с лексикой эмоций носит комплексный характер, поэтому в нашем пособии мы постарались предложить упражнения, затрагивающие все виды речевой деятельности. Кроме того, в нём содержатся материалы в формате ТРКИ, лексический и

фраземный минимумы. Владение эмоциональным языком позволяет приблизить языковую личность к естественной коммуникации, способствовать установлению контактов, адекватно выразить свои внутренние состояния и мотивы действий, избегать очевидных ошибок межкультурной трансляции эмоций. Предлагаемые нами приемы работы с лексикой эмоций в иноязычной аудитории должны расширить понимание студентами этого сложного материала, развить у них умение анализировать свои и чужие эмоции, выражать эмоции в различных типах дискурсов.

Библиографический список

1. Вахрушева М.А., Ионова С.В. Эмоциональная коммуникация на русском языке. Учебно-методическое пособие по РКИ – М.: Мир науки, 2021. – Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/49MNNPU21.pdf> – Загл. с экрана.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т. А. и др. – М. – СПб «Златоуст», 1999. – 40 с.
4. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение. – СПб., 2002. – 176 с.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М.: Высш. шк., 1989. – 156с.
6. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
7. Шаховский В.И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (Есть ли неэмоциональные концепты?) // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания. Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: «Колледж», 2002. – 222 с.
8. Wierzbicka A. and Besemeres M. Emotion terms as a window on culture, social psychology and subjective experience // Jazykiemocia. In S.V. Ionov (ed.). - Volgograd: Volgogradskoe Nauchnoe Izdatel'stvo, 2010 v, Pp. 14 – 32.

ЮБИЛЕИ

Тилев Энчо Тилев
главный ассистент, доктор филологии
Пловдивский университет
им. Паисия Хилендарского
Болгария, г. Пловдив
e-mail: tilev.encho@gmail.com

Tilev Encho Tilev
Senior Assistant Professor, PhD
University of Plovdiv
Paisii Hilendarski
Bulgaria, Plovdiv
e-mail: tilev.encho@gmail.com

Э.Т.Тилев
ДОЦЕНТУ МИЛЕНЕ КАЛУДОВОЙ 90 ЛЕТ

В 2022 г. пловдивская альма-матер отмечает 90-летний юбилей первопроходца русистики в Пловдивском университете – доцента Милены Калудовой.

Миленка Петкова Калудова родилась 10 марта 1932 г. Высшее образование она получила на отделении русской филологии Софийского университета им. Св. Климента Охридского и сразу

стала работать учительницей русского языка в Средней школе № 3 им. Пейо Яворова в г. Пловдив. С 1958 г. работает в новооткрытой Русской языковой гимназии им. Ивана Вазова в Пловдиве, а в 1961 г. становится первым преподавателем русского языка на Кафедре иностранных языков созданного в том же году Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского. С 1973 г. работает на Кафедре русского языка и литературы, где ведет практические занятия русского языка и преподает русскую классическую литературу. Именно литература XIX века стоит в центре научных изысканий М. Калудовой на протяжении всей ее исследовательской деятельности. Русско-болгарским литературным связям, истории украинской литературы и истории переводческого дела в Болгарии посвящено множество публикаций юбиляра.

С 1985 г. М. Калудова занимает должность доцента, а в продолжение нескольких лет работает проректором Пловдивского университета и заведует Кафедрой русского языка и литературы. По ее идее были открыты инновационные специальности «Болгарский язык и русский язык» и «Русский язык и западный язык», которые до сих пор привлекают внимание выпускников болгарских средних школ. Долгие годы М. Калудова возглавляет также пловдивское отделение Общества русистов Болгарии, внося свой весомый вклад в продвижение русского языка в Болгарии. За свою многолетнюю и разностороннюю профессиональную деятельность она удостоена грамот Союза ученых Болгарии, почетного знака Общества русистов Болгарии, ордена «Кирилл и Мефодий» первой степени, ордена Трудового Красного Знамени.

В воспоминаниях своих студентов доц. Калудова остается ярким примером преданного преподавателя и тончайшего знатока русского языка и русской культуры. Желаем ей крепкого здоровья, долгих лет жизни и счастья!

Vivant professores!

Многая лета!

Избранные труды

Сборник практических упражнений по грамматике русского языка для студентов всех специальностей (в съавторство), 130 с., 1963, 1967,

1969, 1973, 1975, 1980, 1982, 1986.

Сборник текстов для студентов всех специальностей (в съавторство), 1963, 1967, 1969.

Сборник текстов для студентов-химиков (в съавторство), 1967, 1969, 1972.

Сборник текстов для студентов-биологов (в съавторство), 1967, 1969, 1972.

Сборник текстов для студентов-физиков (в съавторство), 1967, 1969, 1972.

Сборник текстов для студентов-математиков (в съавторство), 1967, 1969, 1972.

Сборник текстов по русскому языку для студентов отделения болгарской филологии, 1975, 1979.

По въпроса за провеждането на практическите занятия по руска класическа литература. // *Трета научно-методическа конференция по въпросите на обучението във ВУЗ. Сборник тезиси*. Пловдив, 1975, с. 161 – 164.

Първи прониквания на произведенията на В. Г. Короленко в България (в края на миналия век). // *Доклади от XII научна сесия на ПУ*, 1976, с. 357 – 358.

«Моего отечество е Москва» – А. И. Херцен“ (специална кореспонденция от Москва). // *Отечествен глас*, бр. 9994, 1977, с.4.

В. Г. Короленко в България. // *Короленковские чтения, посвященные 125-летию со дня рождения В. Г. Короленко*. Полтава, 1978.

Глубокие корни. Творчество В. Г. Короленко в България. // *Наш современник*, 1978, №3, с. 136 – 141.

Ролята на нагледните средства за повишаване ефективността на обучението по руска класическа литература (на материал по творчеството на В. Г. Короленко). // *Сборник трудове на седмата научно-методическа конференция по въпросите на обучението във ВУЗ*. Пловдив, 1979, с.71 – 78.

Кратък показалец на преводачите на руските и съветските писатели в България. // *Научни трудове на Пловдивския университет*, т. 17, кн. 5, 1979, с. 281 – 478.

Страница от книгата на братството. Неизвестни факти из живота и творчеството на бележития руски писател Владимир Короленко, с превод на рецензията на В. Г. Короленко за книгата на И. Д. Иванович «Борци и мъченици за свободата на България» (литературен архив). // *Отечествен фронт*, 1979, бр. 10682, с. 12.

К вопросу о методологических основах сопоставительного изучения творчества болгарских и русских писателей (Петко Тодоров и Владимир Короленко). // *Международный симпозиум, посвященный 1300-летию Болгарского государства, на тему: «Методология и*

изучения и методика преподавания русской и советской литературы“. София, 1981.

Революционизирующая роль русской литературы XIX века (из истории русско-болгарских литературных связей). // *Пятый международный конгресс МАПРЯЛ. Тезисы докладов и сообщений*. Прага, 1982.

Кратък показалец на руските и съветски поети, писатели и критици, превеждани в България. Пловдив, 1983, 338 стр.

Возможности применения сравнительно-исторического метода в преподавании литературы на примере творчества Короленко и Каралийчева. // *Национальная конференция на тему «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в старших классах и вузах в НРБ»*. София, 1984, с. 92.

К истории переводов русской и советской художественной литературы в Болгарии. // *Международный симпозиум на тему «Место и роль художественной литературы в практике преподавания русского языка»*. София, 1985.

Българските преводачи на руската и съветската художествена литература (заслуга и дълг). // *Научни трудове на Пловдивския университет*, т. 26, кн.1, 1988, с. 13 – 59.

Речник на преводачите на руските и съветски писатели в България, в 4 тома, Пловдив, 1983, 1298 стр.

ХРОНИКА

День Победы в Шумене

День Победы в Шумене

Девятого мая по центральной улице Шумена прошло шествие, посвященное Дню Победы. По многолетней традиции чествование было организовано совместными усилиями Болгарского антифашистского союза, Общества русистов в Шумене, Русского клуба «Славяне», Областного союза ветеранов войн, клуба «Культура за Шумен», организации «Женщины-социалистки БСП», политических партий. Колонна участников с георгиевскими ленточками и болгарскими и российскими флажками в руках, с песнями военных лет прошла по центральной улице Шумена к Памятнику Советской армии на площади «Болгария». В руках некоторых участников шествия были портреты их отцов-участников войны. У памятника звучали песни военных лет. Прочувственное слово о Дне Победы прочитал председатель общинской организации Болгарского антифашистского союза Стефан Кузманов. У подножия памятника были возложены венки от имени всех вышеперечисленных организаций, люди подходили с букетами цветов к нему. Памятник в Шумене является первым памятником в Болгарии, воздвигнутым в память воинам-победителям Второй мировой войны. Под памятником захоронены останки 42 советских бойцов, погибших в районе Шумена. Памятник был воздвигнут в 1949 году.

Подготовка к чествованию Дня Победы и содействие мэрии города позволили провести мероприятие без провокаций и напряжения, в атмосфере приподнятого настроения и доброжелательности.

Проф. Валентина Аврамова
дочь участника войны

IN MEMORIAM

Тилев Энчо Тилев
главный ассистент, доктор филологии
Пловдивский университет
им. Паисия Хилендарского
Болгария, г. Пловдив
e-mail: tilev.encho@gmail.com

Tilev Encho Tilev
Senior Assistant Professor, PhD
University of Plovdiv
Paisii Hilendarski
Bulgaria, Plovdiv
e-mail: tilev.encho@gmail.com

Э.Т.Тилев

ДОЦ. Д-Р СПАСКА ЗЛАЧЕВА-КОНДРАШОВА (1944 – 2022)

1 января 2022г. от нас ушла доц. д-р Спаска Злачева-Кондрашова. Не стало доброго человека и отзывчивой коллеги, всю свою жизнь посвятившей изучению и преподаванию русского языка.

Профессиональная деятельность доц. Сп. Злачевой-Кондрашовой неотъемлемо связана с Кафедрой русской филологии Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского, где она работала с 1970-ых годов. В этом же университете она прошла весь путь научного и творческого развития – от ассистента до доцента, и осталась верной своему служению русской грамматике и русскому слову. В фокусе ее внимания стояли проблемы словообразования и морфологии, и им посвящено большое количество статей. Центр научных изысканий доц. Сп. Злачева – это грамматические особенности имен прилагательных и категория степени, рассматриваемые с дериватологической, морфологической, синтаксической и функциональной точек зрения.

Под научным руководством проф. д.ф.н. Стефаны Димитровой Сп. Злачева-Кондрашова защитила в 1994 г. диссертацию на соискание ученой степени „доктор по филология“ на тему „Имена прилагательные с префиксами *пре-*, *наи-*, *раз-*, *сверх-*, *ультра-*, *архи-* в русском языке в сопоставлении с болгарским“. Восемь лет спустя она получила ученое звание доцента за свой труд „Грамматическая, лексико-грамматическая и функциональная омонимия в современном русском языке в сопоставлении с современным болгарским языком“.

Долгие годы доц. Сп. Злачева вела занятия курса практического русского языка, читала лекции и вела семинарские занятия по морфологии.

Авторитетный ученый и преподаватель, воспитавший поколения русистов в Пловдивском университете им. Паисия Хилендарского, доцент Спаска Злачева оставила яркий след в памяти всех тех, кто знал ее лично. В воспоминаниях коллег Кафедры русской филологии и Филологического факультета она остается примером человека доброй души, одаренного многими качествами – трудолюбием, честностью, преданностью и искренностью.

Исследования доц. д-ра Спаски Злачевой-Кондрашовой являются ценным вкладом в развитие болгарской русистики.

Вечная память!

Избранные труды доц. д-ра Спаски Злачевой-Кондрашовой

Монографии

Злачева, Сп. *Имена прилагательные с префиксами пре-, наи-, раз-, сверх-, ультра-архи- в русском языке в сопоставлении с болгарским*. Диссертация на соискание ученой степени „доктор по филология“. Пловдив, 1994, 428 с.

Злачева, Сп. *Грамматическая, лексико-грамматическая и функциональная омонимия в современном русском языке в сопоставлении с современным болгарским языком*. Пловдив, 2002, 191 с.

Учебники и учебные пособия

Злачева, Сп. *Пособие с упражнениями по практической грамматике русского языка. Прилагательное имя, числительное имя, местоимения*. Пловдив, 1984, 44 с.

Димитрова, Ст., Сп. Злачева. *Пособие по морфологии современного русского языка*. Пловдив, Пловдивско университетско издателство, 2001, 188 с.

Статьи

Злачева, Сп. Съветските и българските лингвисти за суфиксите с емоционално-оценъчно значение. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 15, 1977, № 5, с. 419 – 430.

Злачева, Сп. Изучаване на прилагателните с интензивна степен на качеството с представките *пре-, раз-, наи-, сверх-, ультра-, архи-* в руския език. // *Научна сесия на младите научни работници в България – клон Пловдив*, 4 май 1983. Пловдив, 1983, т.1, с.77 – 86.

Злачева, Сп. Употребление полных и кратких прилагательных в русском языке болгарскими студентами-русистами. // *Dissertationes Slavicae, Slavistische Mitteilungen (материалы и сообщения по славяноведению) (Sectio linguistica – XVII)*. Szeged, 1985, с.179 – 192.

Злачева, Сп. Словообразовательные возможности прилагательных высшей степени проявления качества на *-ущ-(-ющ-), -енн-* в русском языке в сопоставлении с болгарским. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 23, кн. 2, Руска филология. Пловдив, 1985, с.221 – 232.

Злачева, Сп. Прилагательные с префиксом *пре-* высшей степени качества в русском языке в сопоставлении с болгарским. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 24, кн.2, Руска филология. Пловдив, 1986, с. 169 – 178.

Злачева, Сп. Прилагательные с префиксом *наи-* в русском языке в сопоставлении с болгарским (на материале словарей их художественных произведений). // *Болгарская русистика*, 1987, № 6, с. 56 – 62.

Злачева, Сп. Семантическое своеобразие прилагательных с префиксами *пре-, раз-, наи-, сверх-, ультра-, архи-* в русском языке (семантическая градация). // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 28, кн. 1, Филологии. Пловдив, 1990, с. 208 – 213.

Злачева, Сп. Синонимия префиксов *пре-, раз-, наи-, сверх-, ультра-, архи-* прилагательных высшей степени качества в русском языке и их структурные параметры в русском языке в сопоставлении с болгарским. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 29, кн. 1, Филологии. Пловдив, 1991, с. 251 – 261.

Злачева, Сп. Отношение прилагательных с префиксами *пре-, раз-, наи-, сверх-, ультра-, архи-* к явлениям эмоциональности, экспрессивности, интенсивности, формообразованию, словообразованию и функциональной грамматике. // *Първи колоквиум по езикознание. Доклади и съобщения*. ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Филологически факултет. Велико Търново, 1993, с.148 – 158.

Злачева, Сп. Дистрибутивные отношения префиксов к производящим словам префиксальных прилагательных высокой (высшей) степени качества в русском и болгарском языках. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 31, кн. 1, Филологии. Пловдив, 1993, с. 219 – 230.

Злачева, Сп. Антонимы прилагательных с префиксами *пре-, раз-, наи-, сверх-, ультра-, архи-* в системе русского и болгарского языков. // *Научни*

трудовете на ПУ „Паисий Хилендарски“, т. 32, кн. 1, Филологии. Пловдив, 1994, с. 237 – 243.

Злачева, Сп. К вопросу о прилагательных с префиксом *раз-* в русском языке в сопоставлении с болгарским (на материале словарей и художественной литературы). // *Научни трудовена ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 33, кн. 1, Филология. Пловдив, 1995, с. 111 – 118.

Злачева, Сп. Към въпроса за спецификата на префиксалните прилагателни с безотносително висока степен на качеството (ПП) и изучаването им в системата на руския и българския език. // *Езиково обучение и актуални проблеми на езиковата култура*. Сборник доклади от научно-практическа конференция с международно участие, кн. IV. Смолян, 1995, с. 42 – 48.

Злачева, Сп. Лингвометодическият аспект при изучении префиксалных прилагательных высокой степени качества типа *предобрый, развеселый, наивеселейший, сверхчистый, ультрамодный, архиважный* в русском языке в сопоставлении с болгарским. // *Чуждоезиково обучение*, 1995, № 6, с. 18 – 22.

Злачева, Сп. К проблеме грамматической омонимии. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 34, кн. 1, Филология. Пловдив, 1996, с. 181 – 188.

Злачева, Сп. К проблеме структуры и экспрессивного характера членов предложения, выраженных прилагательными высокой (высшей) степени качества с префиксом *раз-* в русском языке. // *Научни трудове на Висшето военно общовойсково училище „Васил Левски“*, кн. 46, Филологии, част първа. Велико Търново, 1996, с. 365 – 371.

Злачева, Сп. К проблеме структуры и экспрессивного характера членов предложения, выраженных прилагательными высокой (высшей) степени качества с префиксом *пре-* в русском языке. // *Лингвистические и культуроведческие аспекты русского языка в сопоставлении с родным*. Доклады международной конференции МАПРЯЛ. Пловдив, 1997, с. 167 – 170.

Злачева, Сп. Существительные с префиксами *пре-, раз-, наи-, сверх-, ультра-, архи-* в русском и болгарском языках. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 35, кн. 1, Филологии. Пловдив, 1997, с. 259 – 267.

Злачева, Сп. К проблеме структуры и экспрессивного характера членов предложения, выраженных прилагательными высокой степени качества с префиксом *наи-* в русском языке. // *Изучение славянских языков, литератур и культур в инославянской среде*. Международный симпозиум МАПРЯЛ, посвященный 120-летию Кафедры русского языка и 50-летию Славистического общества Сербии. Белград, 1998, с. 191 – 196.

Злачева, Сп. Синтактико-семантические особенности и экспрессивность членов предложения, выраженных прилагательными высокой (высшей) степени качества с префиксами *сверх-*, *ультра-* (типа *сверхинтересный*, *ультраמודный*) в русском языке. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, Филология, т. 36, кн. 1. Пловдив, 1998, с. 261 – 266.

Злачева, Сп. К проблеме структуры и экспрессивного характера членов предложения с элитивом в русском и болгарском языках. // *Седьмой международный симпозиум МАПРЯЛ „Лингвистические, культурологические и методические вопросы обучения русскому языку как иностранному“*. Доклады и сообщения. Велико-Тырново, 1999, с. 65 – 69.

Злачева, Сп. Синтактико-семантические особенности и экспрессивный характер членов предложения, выраженных лексическими повторами прилагательных высокой степени качества в русском языке. // *Русский язык и русская литература в современном обществе*. Сборник докладов. Шумен, 1999, с. 63 – 70.

Злачева, Сп. Синтактико-семантические особенности и экспрессивный характер членов предложения, выраженных суффиксальными прилагательными высокой степени качества типа *здоровущий*, *здоровенный*. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, Филология, т. 37, кн. 1. Пловдив, 1999, с. 435 – 442.

Злачева, Сп. Омонимия слов категории состояния с краткими прилагательными, качественными наречиями и существительными в русском и болгарском языках. // *Научни трудовена ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 38, кн. 1, Филологии. Пловдив, 2000, с. 179 – 188.

Злачева, Сп. К проблеме омонимии грамматических форм русского и болгарского языках. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, т. 39, кн. 1, Филологии. Пловдив, 2001, с. 617 – 625.

Злачева, Сп. К проблеме субстантивации и ее отношение к межчастеречной омонимии в русском и болгарском языках. // *Русский язык. Проблемы истории, теории и методики преподавания*. Сборник научных трудов, посвященных 30-летию Шуменского университета и 120-летию педагогического образования в Шумене. Шумен, 2002, с. 291 – 298.

Злачева, Сп. К проблеме синтаксической транспозиции частей речи в русском и болгарском языках. // *Восьмой международный симпозиум МАПРЯЛ „Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в начале XXI века“*. Доклады и сообщения. Велико-Тырново, 2002, с. 169 – 172.

Злачева, Сп. К проблеме функциональной омонимии в русском языке (о синтаксической транспозиции знаменательных слов в русском языке). //

Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“. Юбилеен сборник, посветен на Паисий Хилендарски. Т. 40, кн. 1, Филологии. Пловдив, 2002, с. 229 – 234.

Злачева, Сп. Адвербиализация именных форм в русскоми болгарском языках. // *Русистика 2003. Язык, коммуникация, культура*. Шумен, 2003, с. 200 – 207.

Злачева, Сп. Лексико-грамматическая омонимия и процессы прономинализации и нумерализации частей речи в русском и болгарском языках. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*. Международен славистичен симпозиум „30 години филология в ПУ“, т. 41, кн. 1, Филология. Пловдив, 2003, с. 173 – 178.

Злачева, Сп. К проблеме энантиосемии прилагательных высокой степени качества в русском языке. // *Доайенът. В памет напроф. дфн Николай Михайлович Дилевски*. София, УИ „Св. Климент Охридски“, 2004, с. 244 – 250.

Злачева, Сп. Некоторые случаи морфологической транспозиции в русском языке. // *Динамика языковых процессов: история и современность*. К 75-летию со дня рождения профессора Пенки Филковой. София, Херон Прес, 2004, с. 222 – 225.

Злачева, Сп. Лингвометодический аспект изучения видов грамматических омонимов в русском языке. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, Филология, т. 42, кн. 1, 2004, с. 45 – 50.

Злачева, Сп. Место процесса аналогии в системе русского языка. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, Филология, т. 43, кн. 1, сб. А, 2005, с. 137 – 140.

Злачева, Сп. К вопросу об отношении префиксальных прилагательных высокой степени качества к суперлативу и элативу в русском и болгарском языках. // *Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на доц. д-р Пеньо Пенев*. Пловдив, 2006, с. 195 – 201.

Злачева, Сп. Адвербиализация глагольных форм в русском и болгарском языках и ее отношение к лексико-грамматической омонимии. // *Девятый международный симпозиум МАПРЯЛ „Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке“*. Доклады и сообщения. Велико Търново, „Астарта“, 2006, с. 169 – 170.

Злачева, Сп. Омонимия служебных слов в русском и болгарском языках. // *Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры*. Сборник докладов. Т. 1. Пловдив, УИ „Паисий Хилендарски“, 2007, с. 128 – 131.

Злачева, Сп. Отадъективы и девербативы ж.р. с мягкой финалью в русском языке (типа „синь“, „брань“) и девербативы на -а в русском и болгарском языках (типа „оплата“, „забрана“). // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“*, Филология, т. 47, кн. 1, сб. А, 2009, с. 177 – 182.

Составил Э. Т. Тилев

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **bgrusisty@gmail.com; mailto:bolgrusistika@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*. К публикации принимаются ранее не опубликовывшиеся **авторские материалы на русском языке**.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

На **русском языке** без сокращений приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*).

Просим оформлять данные в одну колонну, как показано:

Борисов Иван Викторович

доктор филологических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Москва

e-mail: borisov@rambler.ru

Borisov Ivan Viktorovich

Professor, Dr. Sc.

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

e-mail: borisov@rambler.ru (10 пт.)

И.В.Борисов (11 пт.)
**ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА**
(12 пт.)

Аннотация. 10 пт., до 800 знаков с пробелами

Ключевые слова: 10 пт., не более 10 слов

I.V.Borisov (11 пт.)
THE EXPRESSIVENESS OF MODERN POLITICAL LANGUAGE
(12 пт.)

Abstract. 10 пт. до 800 знаков с пробелами

Keywords: 10 пт., не более 10 слов

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски – постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с.84]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список приводится после текста статьи с нумерацией по принципу алфавитного именного указателя фамилий авторов (сначала на кириллице; потом на латинице по латинскому алфавиту). Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Напр.:

Библиографический список (11 пт.)

1. Орлов Л.М. Современная реклама // Стиль. – 2008. – № 4. – С. 65–70 .
2. Сергеева В.П. Проблемы научного текста. – М.: Проспект, 2013. – 156 с.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

А Д Р Е С   Р Е Д А К Ц И И   Ж У Р Н А Л А

Дружество на русистите в България
Списание «Болгарская русистика»
ул. Никола Мирчев № 35
София 1113
e-mail: bgrusisty@gmail.com